

Министерство образования и науки Российской Федерации
Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение
Русского географического общества

**Картографические материалы
к курсу
«География Псковской области»**

Учебное пособие

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским
советом Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2023

УДК 913:528.94

ББК 26.89

К27

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Рецензенты:

Мартынов В. Л., д-р геогр. наук (С.-Петербург, Россия),
Вампилова Л. Б., к-т геогр. наук (С.-Петербург, Россия).

Авторский коллектив:

А. Г. Манаков, И. А. Иванов,
А. А. Андреев, В. С. Дементьев

К27

Картографические материалы к курсу «География Псковской области» : учебное пособие / под ред. А. Г. Манакова. — Псков : Псковский государственный университет, 2023. — 108 с.

ISBN 978-5-002000-148-4

Учебное пособие предназначено для бакалавров, обучающихся по направлениям «География», «Туризм», «Педагогическое образование с профилями подготовки “География” и “Безопасность жизнедеятельности”».

УДК 913:528.94

ББК 26.89

ISBN 978-5-00200-184-4

© Коллектив авторов, 2023

© Псковский государственный университет, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Псковская область вызывает особый интерес с точки зрения географии населения и культуры. На территории края в течение нескольких столетий сформировались уникальные культурные ландшафты (**рис. 1**), насыщенные многочисленными объектами историко-культурного наследия, связанные с межэтническими контактами населения и оборонной функцией территории (**рис. 2**). И вызвано это особенностями политико-, этно- и культурно-географического положения региона.

Во-первых, Псковская область расположена на рубеже цивилизационного масштаба, а точнее, на границе восточноевропейского и западноевропейского культурных миров. Эти культурные миры различаются, в первую очередь, преобладающей религиозной принадлежностью населения. Так, к восточноевропейскому миру относятся православные Россия и Белоруссия. Специфику западноевропейского мира определяют католическая и протестантская религии. В соседней Эстонии господствует лютеранство (одно из направлений протестантской религии), а в пограничном с Псковской областью восточном крае Латвии — Латгалии — традиционной является католическая религия.

Во-вторых, с пограничностью Псковской области связано её расположение в зоне стыка территорий проживания сразу пяти народов. Это два восточнославянских народа — русские и белорусы, народ летто-литовской (балтийской) группы индоевропейской семьи — латыши, и два народа финно-угорской группы уральской языковой семьи — эстонцы и сету (самоназвание — «сето»). Народ сету (сето) сформировался до революции 1917 года на территории Псковской губернии, к юго-западу от Псковского озера. Здесь, в отличие от своих ближайших родственников — эстонцев, сету приняли православную религию и создали уникальную материальную и духовную культуру.

В-третьих, Псковская область является единственным регионом страны, где проходят сразу две наиболее значимые

культурные (одновременно этнографические и диалектные) внутрироссийские границы. Эти границы вычленяют пояс среднерусской культуры (протянувшийся далее на восток — в сторону Москвы), являющийся переходной полосой между двумя основными этнографическими зонами России: севернорусской и южнорусской. В результате этого северная часть Псковской области попадает в сферу влияния севернорусской культуры, а южная часть области — южнорусской культуры. К тому же, вместе со Смоленской областью, Псковскую область нередко вычленяют в особую западную этнографическую зону, имеющую переходный русско-белорусский характер.

Средняя часть области, ранее входившая в состав Псковской губернии, характеризуется частым использованием местными жителями регионального самоназвания псковичей — «*скобарь*». Здесь же и поныне можно встретить множество свидетельств диалектных особенностей псковской группы говоров, зачастую являющихся следствием соседства псковичей с эстонцами, латышами (например, «*цоканье*», отраженное в популярной местной поговорке: «*От Опозки три верстоцки, да в боцок один скацок*»; ударение на первый слог в топонимах типа *Зáплюсье, Зáполье, Зáвеличье, Зáпсковье*) и белорусами.

Все эти этнические и культурные границы имеют прямое отношение к формированию историко-географической специфики Псковской области [4; 6; 11]. В данном пособии не ставилась задача раскрытия уникальности каждого уголка Псковщины — этому посвящены более ранние работы коллектива авторов, например, «Историческая география Псковщины: население, культура, экономика» [19], ряд учебных пособий и научных монографий [1; 3; 12; 15; 16; 18; 20; 23–25], а также серии статей, где рассмотрены, например, компоненты конфессионального пространства региона [5; 7–10].

В учебном пособии представлены материалы, предназначенные для изучения дисциплины «География Псковской области» [22], которая читается бакалаврам, обучающимся по направлениям 05.03.02 «География», 43.03.02 «Туризм»,

44.03.05 «Педагогическое образование с профилями подготовки “География” и “Безопасность жизнедеятельности”».

Пособие разделено на две основные части. Первая часть включает текстовые материалы, дающие дополнительную информацию к картографическим материалам, составляющим вторую часть пособия. Текстовые и картографические материалы охватывают три крупных раздела дисциплины: «Территория и границы», «Население и культура» и «Историко-культурное и природное наследие районов Псковской области».

В пособии использованы картографические материалы, подготовленные в ходе реализации проекта «Этнокультурно-ландшафтный атлас Псковской области» (2020–2021 гг.), осуществлённого в рамках гранта Русского географического общества (проект № 12/2020-И), а также проекта «Современная Россия: географическое описание нашего Отечества» (раздел по Псковской области) [25], реализованного также при финансовой поддержке Русского географического общества в 2018–2021 гг.

Часть 1. ТЕКСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Раздел 1. Территория и границы

1.1. Внутреннее деление региона в X–XV вв.

Создание и территориальное устройство Псковской феодальной республики

Псковская земля долгое время выполняла роль буфера, отделявшего внутренние земли России от её западных соседей, что и предопределило целостность этой территории в процессе формирования внешних границ страны.

Формирование Псковской земли фактически началось в период Древнерусского государства (Киевской Руси). Ядром её стала небольшая часть территории кривичей (потомков носителей культуры длинных курганов «псковского типа»), тяготевшая к Пскову и Изборску. Княжеская администрация постепенно распространяла свою власть на окрестное население в виде суда, взимания дани и оброков.

Первоначальное устройство Псковской земли, видимо, повторяло устройство Древнерусского государства с центром в Киеве. В последнем в качестве ядра выступала материнская городская община Киева, которой были подчинены общины киевских пригородов, то есть младших городов, созданных для поддержания власти над окрестными славянскими и неславянскими племенами, платившими Киеву дань. В дальнейшем города становились крупнее и обзаводились уже своими пригородами.

Сведения о территориальном делении Псковской земли в период древнерусского государства очень скудны. Одними из первых сведений о наличии внутреннего деления было сообщение в летописи о поездке княгини Ольги по территории Новгородской и Псковской земель. Она в X веке разделила земли на *погосты* и установила *уроки*. В XI веке (1030 год) Ярославом

Мудрым был основан Юрьев и примерно в то же время Псков становится «пригородом» Новгорода.

Вследствие распада Киевской Руси в 1136 году Псковская земля стала частью Новгородской феодальной республики. Псков с окружающими его территориями обладал широкой автономией и мог иметь собственные пригороды. Одним из таких древнейших пригородов был Изборск. Поначалу отношения Пскова и Новгорода были очень тесными, город выступал в качестве «младшего брата» Новгорода.

Новгородская феодальная республика существовала с 1136 по 1478 год. В средние века Новгородская земля была одним из крупнейших территориально-государственных образований в пределах Восточной Европы. По праву эта земля рассматривается как колыбель российской государственности, ведь именно отсюда пошла династия Рюриковичей. Новгородская земля охватывала большую часть современного Северо-Запада России, а также значительную часть Русского Севера. В период расцвета территория Новгородской земли достигала на севере Белого моря, а на востоке — Уральских гор.

Под новгородским влиянием в это время находились финно-угорские народы, в первую очередь, это *чудь*, *водь* (со второй половины XI века), *корела* (первая половина XII века), *ижора* (первая половина XIII века) и др. Новгородская земля имела выгодное географическое положение, что давало ей возможность быть торговым посредником между зарубежной Европой и русскими княжествами.

Официально **Псковская феодальная республика** оформила свою независимость от «старшего брата» в 1348 году по Болотовскому договору. Единственный вопрос, в котором Псков оставался зависимым от Новгорода, был церковный. Но, как считает большинство исследователей, черты самостоятельности Пскова стали проявляться ещё в XII–XIII веках.

Территория Псковской земли тогда была небольшой и тянулась узкой полосой вдоль реки Великой и восточного побережья Псковско-Чудского водоёма. На её территории располагалось 12 пригородов, окружающих город Псков. Данное

обстоятельство было связано с приграничностью территории — как с соседним Ливонским орденом, так и Литвой (рис. 3).

Город Псков, как и Новгород, делился на концы, которых было шесть. Пригороды Пскова представляли собой военные поселения, и к каждому пригороду была приписана сельская волость. Псковская земля состояла из погостов, губ, засад и уездов. Псковские *губы*, впервые упомянутые в 1471 году, представляли собой небольшие сельские округа, тяготевшие к погостам. Губы по своей структуре очень напоминают современные территории волостей.

Другие политические образования в регионе

В северной и северо-восточной части современной Псковской области в средние века были владения *Новгорода*. В целях защиты от набегов ливонцев и литовцев на реке Шелони в 1239 году князь Александр Ярославович (впоследствии получивший прозвище «Невский») поставил крепости Порхов, Опоки, Вышегород, Высокое, Кошкин Городок.

Во второй половине XV века, вероятно, незадолго до включения территорий Новгорода в состав Московского государства, Новгородская земля была поделена на пять крупных административно-территориальных единиц, называемых *пятинами*. Пятинное деление имеет глубокие корни, опираясь на существовавшее в XI веке «*сотенное*» деление. А, например, в XII веке Новгородская земля делилась на *ряды* (ранее — *округа*), которые носили одинаковые названия с пятинами. При этом пятины были наложены на ещё более древние административно-территориальные единицы Новгородской земли (погосты, волости, уезды и станы). В каждой пятине было по несколько присудов (уездов), в каждом присуде (уезде) — по несколько погостов и волостей. На рубеже XV–XVI веков в новгородских пятинах насчитывалось 12 уездов.

Территория Новгородской земли делилась на следующие пятины: Шелонскую, Водскую, Обонежскую, Бежецкую и Деревскую. Каждая из них, в свою очередь, имела собственное

внутреннее деление. В 1478 году все названные выше административные единицы, вместе с остальной территорией Новгородской земли, стали частью Московского государства.

Север и северо-восток Псковской области входили в состав *Шелонской пятины* Новгородской земли. Издревле эта земля была пограничной между поселениями псковских кривичей и словен ильменских. Территория Шелонской пятины занимала западную и юго-западную часть Новгородской земли. На северо-западе пятина граничила с Ливонским орденом (здесь в 1492 году была основана Ивангородская крепость). На западных рубежах Шелонская пятина имела границы с Псковской землёй, а на юге — с Ржевскими землями. По реке Луге пятина граничила с Водской пятиной. Далее граница шла от верховьев Луги на Новгород. Река Ловать являлась границей между Шелонской и Деревской пятинами. Шелонская пятина делилась на две половины. Территория, ныне водящая в состав Псковской области, являлась частью *Залесской половины*, вторая половина называлась *Русской*.

Южная часть современной территории Псковской области некоторое время входила в состав *Полоцкого княжества*. В дальнейшем, при разделе княжества на уделы, часть территории оказалась в составе Витебского княжества (1101–1320 гг.), куда входили также Усвятское и Велижское *староства*. При этом Себежский и Невельский края входили в состав Полоцкой земли. В 1230–1250-е годы ослабевшая Полоцкая земля попала под власть *Литвы*.

Кроме того, Пскову в средние века не подчинялись территории, ныне расположенные в юго-восточной части Псковской области (**рис. 4**). К таким территориям относятся Великолуцкая земля, Пусторжевская земля и Торопецкая земля. В 1166 году были основаны Великие Луки, которые в то время были подчинены напрямую Новгороду. В XIV веке земли *Великих Лук и Ржевы Пустой* получили особый статус. В дальнейшем эти земли находились под общим управлением *Новгорода и Велико-го княжества Литовского*. Это касалось, в первую очередь, вопросов о сборе налогов, что подтверждают новгородско-

литовские договоры XV века. То есть, несмотря на то, что эти земли и находились под юрисдикцией Новгорода, государственные подати передавались в литовскую казну.

Пусторжевская и Великолукская земли, которые формально находились под властью Новгорода, остаются наименее изученными территориями. При Иване III, в 1478 году, когда территория Новгородской республики вошла в состав Московского государства, данные территории не входили в пятинное деление и потому не были отражены в писцовых книгах рубежа XV–XVI веков. В начале XV века на территории Пусторжевской земли происходили военные действия с литовцами и с немцами. Причём воевали на этих землях псковичи, а новгородцы, как ни странно, не вмешивались в конфликт. Есть предположение, что данная территория в какое-то время была присоединена к Пскову. Подтверждением этого является упоминание в «Записи о Ржевской дани» 1479 года о «губах», а административная губная система была характерна лишь для Псковской земли.

Ржева как административно-фискальная единица в составе новгородских владений была дважды упомянута в летописных рассказах о событиях XV века. Ржева была основана новгородцами в 1396 году (по одной из версий, в 5 км от д. Бордово) и постоянно была «яблоком раздора» между Новгородом и Литвой. В 1435–1436 годах новгородцами были разорены земли Великих Лук и Ржевы из-за того, что они отказались платить дань. Вследствие этого Ржеву стали именовать «Пустой». В 1504 году Пусторжевская земля вошла в состав Московского государства.

Известно, что в 1530-х годах Пусторжевский уезд был расширен на юге за счёт присоединения Заволочья. В 1536 году на острове Груде, расположенном на озере Заволочье, был основан населённый пункт, заменивший прежнюю Ржеву и ставший административным центром Пусторжевского уезда. Новый центр получил название Заволочье. Перенос сюда центра Пусторжевского уезда было связано, в первую очередь, с непрекращающимися набегами литовцев на южные рубежи Московского государства. При этом все дворы были перевезены в это место

из прежнего расположения Ржевы. Иногда Заволочье исследователи также называют Ржевой Пустой. При этом расположение прежней Ржевы до сих пор не установлено.

В 1167 году *Торопецкая земля*, которая включала *Жижицкую волость*, выделилась из Смоленского княжества в самостоятельный удел, в результате чего стала играть посредническую роль между Новгородом, Полоцком, Смоленском и Суздалем. Город *Жижец* (ныне поселение в Куньинском районе) известен с XI века. С 1206 года Жижицкая волость часто подвергалась литовским набегам. В 1320 году Торопецкая земля была захвачена Ольгердом и впоследствии была присоединена к Литве. В начале XV века в составе Великого княжества Литовского были введены *воеводства*. А в их составе вследствие объединения волостей были образованы *поветы*.

1.2. Внутреннее деление региона в XVI–XVII вв.

В 1510 году Псковская республика была включена в состав *Московского государства*. Псковская земля потеряла свою независимость, превратившись в административную единицу Российского государства. И в таком виде она просуществовала почти без изменений вплоть до реформ административного деления России начала XVIII века. Территория Псковской земли без Себежского уезда составляла в то время около 22 тыс. кв. км.

Псковская земля имела достаточно сложное внутреннее деление. Согласно данным Писцовой книги 1585–1587 гг., она делилась на 14 уездов с центрами в пригородах, включая Себежский уезд и 7 засад, 149 губ, 2 четверти, 2 утретка и 1 волостку. Причём в состав Псковского уезда входили не только губы, но и 7 засад. Существенных изменений административного деления на протяжении XVI–XVII веков на территории Псковской земли не происходило.

Центральную часть Псковской земли занимали Псковский и Изборский уезды. В северной части находились Гдовский и Кобыльский уезды. Кроме того, территория самого большого

Псковского уезда была дополнена засадами. Южная часть Псковской земли была разделена на 11 уездов: Островский, Вышгородский, Вревский, Володимерецкий, Дубковский, Выборский, Вороничский, Красногородский, Опочецкий и Вельский.

Территория *Великолукской земли* на протяжении XV–XVII веков была в центре споров Москвы и Литвы. Великолукская земля в этот период делилась на волости и станы, причём они были равнозначными административными единицами. *Пусторжевская земля* в XVI–XVII веках была поделена на 12 станов, состоящих из волостей. Административным центром Пусторжевской земли в это время являлся город Заволочье, основанный в 1536 году.

Граница Российского государства с Литовским княжеством (а затем, с 1569 года, с Речью Посполитой) была нестабильна вследствие многочисленных войн. Полоцкая земля в 1503 года была преобразована в воеводство, а после 1511 года Витебская земля также стала воеводством. На протяжении 1508–1566 годов Витебское воеводство состояло из четырёх наместничеств, в том числе и *Усвятского*.

Витебское воеводство в 1566 году стало включать два повета: Витебский и Оршанский. Причём территории *Невельского и Усвятского края* на тот момент входили в состав Витебского повета. В 1582 году, после Ливонской войны, сюда же вошла территория Велижской земли. *Себежский край* был в составе Полоцкого воеводства (поветы здесь не выделялись).

Себеж как город был основан в 1535 году (также он упоминается в летописи 1414 года) во время русско-литовской войны 1534–1537 годов. Здесь была построена деревянная крепость с церковью в самые сжатые сроки, и архиепископ Новгородский Макарий новый город назвал *Ивангородом-на-Себеже*. После окончания войны был подписан мирный договор, согласно которому, наряду с Велижем и Заволочьем, Себеж с округой отошёл Российскому государству.

В XVII веке южные рубежи Псковской земли также претерпевали изменения. После русско-польской войны (1609–

1618 г.) по Деулинскому перемирию Себеж, Невель и Красный с землями отходили Речи Посполитой. Красногородский уезд в 1667 году был возвращён обратно, а Себеж вплоть до начала XVIII века неоднократно переходил из рук в руки.

При этом на протяжении 1618–1638 годов Невель, Себеж, Красный вместе со своими землями входили в состав Смоленского воеводства. Православное население этих территорий было подвержено притеснению и гонениям, в отличие от католиков и униатов. Позже эти земли были возвращены Полоцкому и Витебскому воеводствам. В 1654 году началась новая война с Речью Посполитой, которая продолжалась до 1667 года. По Андрусовскому перемирию земли Себежа, Невеля и Велижа были переданы России, но ненадолго. В 1678 году данные территории вновь вошли в состав Речи Посполитой, при этом король Ян III Собеский взял на себя обязательство не притеснять православное население, хотя данное условие так и не было выполнено.

Ещё более драматичные события происходили на соседних с Псковской землёй северо-западных окраинах Новгородской земли. В 1538–1539 годах *Шелонская пятина* в писцовых книгах впервые была описана по двум частям, с этим связывают деление её на *Зарусскую* и *Залесскую* половины. В юго-западной части пятины располагались уезды Кошкина Городка, Высокогородский, Вышегородский и Порховский, которые ещё в XV веке существовали раздельно, но в XVI веке все эти территории вошли в единый *Порховский уезд*. Порховский уезд в XVI веке был тесно связан с Псковом, и в дальнейшем вошёл в состав Псковского административного округа.

Тяжёлые последствия для Новгородской земли имела Ливонская война. По её итогам, подведённым Плюским перемирием 1583 года, к Швеции отходили Ивангородский, Копорский, Ямской и Корельский уезды. По Тявзинскому мирному договору 1595 года Швеция вернула эти земли России, но ненадолго. В 1609 году в Выборге со Швецией был заключён новый договор, согласно которому шведской стороне передавался Корельский уезд.

По Столбовскому мирному договору 1617 года, который положил конец русско-шведской войне (1614–1617 гг.), Корельский, Ивангородский, Копорский, Ямской и Ореховский уезды, то есть практически весь выход к Балтийскому морю, были окончательно закреплены за Швецией, получив название *Ингерманландия*. Переданные Швеции земли ранее были частью Водской и Шелонской пятин. Однако шведскому правительству пришлось вернуть России Новгород, Порхов, Ладогу, Старую Руссу, Гдов и Сумерскую волость. Данные границы сохранялись вплоть до начала XVIII века, а точнее, до Северной войны (1700–1721 гг.).

1.3. Внутреннее деление региона в XVIII–XIX вв.

В становлении административно-территориального деления (АТД) Псковского региона в XVIII–XIX веках можно выделить три основных этапа.

1. Первая четверть XVIII века, которая отличалась неустойчивостью АТД Псковского региона. Первые реформы по изменению АТД России (с 1708 года) провёл Пётр I. Данные изменения носят название «петровских реформ». В 1719 году в составе Санкт-Петербургской губернии были выделены Псковская и Великолукская провинции. Вторая и третья четверти XVIII века характеризовались относительной устойчивостью АТД Псковского региона. В 1727 году была создана Новгородская губерния, включающая Псковскую и Великолукскую провинции.

2. Следующий этап в изменении АТД связан с эпохой правления Екатерины II (1762–1796 гг.). Реформы 1772–1781 годов носили название «екатерининских». Именно тогда было создано Псковское наместничество, ставшее в 1796 году губернией. В период правления Павла I (1796–1801 гг.) реформы АТД носили «антиекатерининский» характер. Однако в последующем была восстановлена система АТД, заложенная Екатериной II. В целом последняя четверть XVIII века характеризовалась неустойчивостью АТД Псковского региона.

3. Почти весь XIX век (за исключением кратковременного периода 1823–1830 годов) характеризовался стабильностью внешних границ и внутреннего деления Псковской губернии. Существовавшие один-два века назад губернские границы до сих пор позволяют наблюдать культурное своеобразие территорий, расположенных в то время вне пределов Псковской губернии.

Реформы Петра I (1708–1719 годы) и период временной стабильности деления до 1770-х годов

В 1708 году началась первая в истории России реформа по унификации системы АТД. Высшей единицей АТД стала *губерния*. Территория Российского государства была разделена на восемь обширных губерний. Во главе губерний были поставлены губернаторы.

Древние русские земли, освобождённые в ходе Северной войны от шведов, были включены в состав обширной Ингерманландской губернии (**рис. 5**). Название *Ингерманландия* (*Ingermanland*) впервые появилась в шведских грамотах XVI века. Древнее название земли — *Inkerinmaa*, что в переводе с финского языка означает «Земля Инкери» (*Inkeri* — Инкери, *maa* — земля). Шведы добавили к этому названию компонент *land* (земля). Таким образом, в переводе *Ingermanland* означает «Земля “земля Инкери”». Компонент *Inkeri* обычно связывают с именем местного прибалтийско-финского народа *ижора*.

Ингерманландская губерния охватывала фактически всю современную территорию Северо-Запада России (Санкт-Петербург, Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области), но без Карельского перешейка, а также современную территорию Тверской области, значительные части Карелии и Архангельской области, западные части Вологодской и Ярославской областей.

Ингерманландскую губернию часто называли также и Санкт-Петербургской, а с 1710 года это название за ней закрепилось официально. Губерния не делилась на уезды, а состояла

из городов вместе с прилегающими к ним землями, а также из разрядов и приказов.

В 1719 году была осуществлена **вторая петровская реформа** АД России, направленная на разукрупнение слабоуправляемых обширных территорий. Губернии были разделены на *провинции*, подчиняемые воеводам, а провинции — на *дистрикты*. Число губерний увеличилось до одиннадцати, в том числе к югу от Финского залива была образована Ревельская губерния. Санкт-Петербургская губерния стала делиться на 11 провинций (**рис. 6**).

Великие Луки и Псков этим указом были отнесены к разряду провинциальных городов. Новые административно-территориальные единицы должны были заменить прежние: провинция — губернию, дистрикт — уезд. Однако дистрикт, хотя и занял ступень, соответствующую старому уезду, фактически был округом, в котором собиралась подушная подать на определённую воинскую часть. Границы дистриктов не совпадали с границами бывших уездов. Уезды, оказавшись внутри дистриктов, лишались своего значения, но спустя несколько лет уезды вновь были восстановлены.

В результате проведения **реформы 1727 года** были ликвидированы *дистрикты*, и нижним звеном трёхступенчатого АД стали *уезды*. При этом *провинции* сохранили свой статус средней ступеньки АД (**рис. 7**). Таким образом, несколько уездов объединялось в провинции, а несколько провинций образовывали *губернии*. На местном уровне ступенями АД были станы (по 2–3 в уезде), волости и гмины. Такая сетка административного деления сохранилась почти на полвека, до реформ Екатерины II.

Также в ходе реформы продолжился процесс разукрупнения губерний. Сильно уменьшилась в размерах столичная Санкт-Петербургская губерния. Из неё была выделена **Новгородская губерния**, состоящая из пяти провинций: Псковской, Великолуцкой, Новгородской, Тверской и Белозерской. В состав Псковской провинции вошло 7 уездов: Гдовский, Изборский, Заволочский, Опочечкий, Островский, Псковский и Пусторжев-

ский. В состав Великолуцкой провинции вошли Великолуцкий, Торопецкий и Холмский уезды. Порховский уезд был включён в состав Новгородской провинции. После реформы 1727 года наступил достаточно длительный период, когда АД Российской империи было относительно стабильным.

Реформы Екатерины II (1775–1785 годы)

С приходом к власти в Российской империи Екатерины II были произведены небольшие изменения, которые предшествовали радикальному реформированию АД. Эти изменения включали в основном образование новых губерний на вновь присоединённых землях.

В 1772 году, в результате первого раздела Речи Посполитой, в Российской империи были организованы две новые губернии — Псковская и Могилёвская. Если Могилёвская губерния была создана на присоединённых к России территориях, то территория Псковской губернии включала как старые, так и новые российские земли. Для создания новой губернии были выделены две старые провинции Новгородской губернии (Псковская и Великолуцкая), к которым были добавлены две новые провинции — Двинская (бывшая Польская Лифляндия) и Полоцкая (земли бывшего Витебского воеводства). В том же году Псковская губерния получила расширение за счёт Витебской провинции Могилёвской губернии.

Интересно, что с 1772 по 1776 год центром Псковской губернии был город Опочка, получивший этот статус в основном благодаря своему центральному положению во вновь образованной губернии.

Перед началом реформы местного управления 1775 года Псковская губерния делилась на пять провинций (Псковскую, Великолуцкую, Двинскую, Полоцкую и Витебскую), включавшие 16 уездов.

Екатерининская реформа АД стала четвёртой в истории Российского государства. Новая административная реформа началась в 1775 году и заключалась в существенном разукруп-

нении ячеек АТД по сравнению со всеми предыдущими реформами. В соответствии с новым законом размеры губерний были заметно уменьшены, а их число увеличено примерно вдвое. Большинство *губерний* стало называться *наместничествами*. В ходе реформы были ликвидированы *провинции* и изменена нарезка *уездов*. Уезды стали основной единицей АТД второго уровня. Реализация реформы растянулась на 10 лет, вплоть до 1785 года. За это время были образованы 40 губерний (наместничеств), а также две области на правах губерний.

Основными критериями выделения как губерний, так и уездов стала численность населения. В среднем в губернии (наместничестве) должно было проживать от 300 до 400 тыс. чел., а в уезде — от 20 до 30 тыс. чел. Первоначально наместничествами называли создаваемые единицы высшего звена (выше уровня губернии), включавшие от двух до четырёх губерний, а затем название «наместничество» стали применять к самим губерниям. При этом объединение нескольких губерний стало именоваться *генерал-губернаторством*.

Обширность губерний, недостаток людей для управления ими, сложность ситуации, вызванная крестьянской войной под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.), побудило императрицу провести новую административную реформу с целью укрепления власти на местах. В 1776 году территории Псковской губернии были пересмотрены и издан указ «Об открытии Полоцкой и Псковской губерний».

В 1776 году из Псковской и Великолуцкой провинций старой Псковской губернии и Порховского и Гдовского уездов Новгородской губернии была создана новая Псковская губерния, переданная в ведение Тверского и Новгородского наместника.

Через некоторое время, уже в 1777 году, на южных и западных землях старой Псковской губернии (присоединённых к России в результате Первого раздела Речи Посполитой) было организовано Полоцкое наместничество, в состав которого вошли Витебская, Двинская и Полоцкая провинции с Невельским и Себежским уездами.

В том же году было образовано Псковское наместничество в составе 10 уездов: Великолукского, Гдовского, Лужского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского, Пусторжевского (переименован этим же указом в Новоржевский уезд), Торопецкого и Холмского. Губернским центром был определён город Псков. Тем же указом Холмский посад переименован в город Холм, учреждён новый город Луга, а правление Пусторжевского уезда, бывшее к тому времени в Заволочье, передано в Аршанский стан на реке Сороть в центр Новоржевского уезда, где и был учреждён город Новоржев.

В таком составе эти территории просуществовали недолго, и уже в конце 1781 года в результате новой реформы Гдовский и Лужский уезды были переданы в состав Санкт-Петербургской губернии, а в 1782 году из части Псковского уезда был образован Печорский уезд (**рис. 8**).

Реформирование АТД Российской империи к 1785 году было в основном завершено. В результате екатерининских реформ империя оказалась разделённой на 38 наместничеств, три губернии (Санкт-Петербургскую, Московскую и Курляндскую) и одну область на правах наместничества (Таврическую). Размеры и границы большинства наместничеств в европейской части страны (в последующем — губерний), образованных в 1775–1785 годах, почти не изменялись вплоть до 20-х годов XX века, если не считать кратковременного периода реформ АТД, проведённых Павлом I.

Реформы Павла I и Александра I (1796–1802 гг.) и переход к стабильному губернскому делению

Реформа Павла I стала первой в послепетровскую эпоху укрупнительной реформой АТД Российской империи. Павел I, отрицавший всё, что было сделано в период царствования Екатерины II, предпринял попытку восстановления АТД доекатерининской эпохи. *Наместничества* были официально преобразованы в *губернии*. В 1796 году вместо Псковского наместничества была в очередной раз учреждена Псковская губерния с цен-

тром в городе Пскове, которая включала 10 уездов. В конце того же года было произведено новое разделение Псковской губернии на 6 уездов: Великолуцкий, Опочецкий, Островский, Порховский, Псковский и Торопецкий.

Также в 1796 году были упразднены 13 губерний, в том числе Полоцкая, были изменены названия прибалтийских губерний. Рижская губерния была переименована в Лифляндскую, Ревельская — в Эстляндскую. Вместе с тем, проводилось укрупнение уездов. Часть уездных городков переведена в категорию «*заштатных*» (такой же статус получил город Печоры, который лишь 14 лет просуществовал как уездный центр).

Но уже с 1801 года новый император Александр I решил восстановить прежнюю сетку губерний, созданную в период реформ Екатерины II. Он восстановил пять упразднённых Павлом I губерний в границах до 1796 года. В результате реформы было увеличено число уездов, их средний размер уменьшился.

В 1802 году были продолжены изменения в сетке АД Российской империи. Вместо Белорусской губернии были созданы Могилёвская и Витебская губернии. При этом в Псковской губернии в том же году были восстановлены Новоржевский и Холмский уезды, и число уездов в губернии достигло восьми.

Таким образом, в период правления Александра I фактически завершилось преобразование сетки АД на северо-западе Российской империи, после чего начался период стабильности АД, продолжавшийся вплоть до Первой мировой войны (рис. 9). В последующем, вплоть до окончания существования Российской империи в 1917 году, происходили лишь небольшие изменения, связанные с изменением системы управления единиц АД разного уровня. Так, в 1823 году Псковская губерния была причислена к Ост-Зейским провинциям, управление которыми осуществлялось на началах, отличных от остальной империи. Но в 1830 году губерния вновь стала управляться обычным порядком.

В связи с проведением крестьянской реформы в 1861 году появилось новое звено АД на низшем уровне — уезды были

разделены на *волости*. С 1865 года часть губерний империи получила статус «земских», так как в них был введён институт местного управления (земства). Одной из «земских» стала и Псковская губерния.

С этого времени, на протяжении большей части XIX и начала XX века, территориальные изменения в губернии не происходили. На рубеже XIX–XX веков площадь Псковской губернии составляла 42 тыс. кв. км., и она включала 8 уездов со 136 волостями: Псковский (18 волостей), Порховский (22), Островский (12), Опочецкий (15), Новоржевский (15), Холмский (21), Торопецкий (16) и Великолуцкий (17 волостей).

1.4. Внутреннее деление региона в XX — начале XXI вв.

С учётом изменений в сетке внутреннего деления, в становлении АТД Псковского региона в советско-постсоветскую эпоху (XX — начало XXI века) можно выделить пять периодов.

1. Административная самостоятельность региона (в виде Псковской губернии) до 1927 года. Нестабильность внешних границ губернии приходится на первую четверть XX века: потеря западных территорий в пользу Эстонии и Латвии (1920 год) и присоединение новых уездов на юге (1924 год).

2. Отсутствие административной самостоятельности Псковского региона в 1927–1944 годах. В виде округов или только районов псковские территории значились в составе Ленинградской, Западной и Калининской областей. Крайняя нестабильность административных границ — в этот период изменения в АТД региона происходили почти каждый год.

3. Существование территории Псковского региона в 1944–1957 годах в составе двух областей: Псковской и Великолуцкой; изменение их внешних границ.

4. Период 1957–1966 годов, характеризующийся завершением формирования внешних границ Псковской области, переустройством внутриобластного (районного) деления.

5. Период с 1967 года, когда изменения касались только внутрирайонного (волостного) деления.

Сохранение губернского деления (до 1927 года) и первая советская укрупнительная реформа (1927–1929 гг.)

Первой советской реформе АТД предшествовали небольшие изменения, которые проходили пока ещё в рамках губернского деления. В 1918 году был создан Союз коммун *Северной области*, в который были объединены восемь северо-западных губерний, включая Псковскую. Но уже в 1919 году Северная область была упразднена, причём этому решению был придан вид народного волеизъявления, как и предшествующему созданию области. В 1921 году было организовано новое хозяйственное объединение — Северо-Западная область, также включившая Псковскую губернию, сохранившую при этом административную самостоятельность.

В первой четверти XX века Псковская губерния потеряла Печорский и Пыталовский края, которые были включены в состав Эстонии и Латвии. По Тартускому мирному договору между Эстонией и Советской Россией от 2 февраля 1920 года, запад Псковского уезда (ныне Печорский район) отошёл Эстонии. Латвии по Рижскому договору от 11 августа 1920 года отошла западная часть Островского уезда (ныне Пыталовский район и южная часть Палкинского района) Псковской губернии.

Вплоть до 1924 года в Псковской губернии сохранялось восемь уездов: Псковский, Островский, Порховский, Опочецкий, Новоржевский, Великолукский, Холмский и Торопецкий. Восемь уездов Псковской губернии в то время делились на 135 волостей, что говорит о значительной административной дробности губернии в тот период. В Псковском уезде было выделено 15 волостей, в Островском — 11, Порховском — 24, Опочецком — 15, Новоржевском — 15, Великолукском — 17, Холмском — 20, Торопецком — 18.

В 1924 году значительная часть Витебской губернии и ряд уездов Смоленской губернии были переданы из РСФСР в состав Белорусской ССР. Три уезда упразднённой Витебской губернии (Себежский, Невельский и Велижский) были включены в состав

Псковской губернии. С этого времени Псковский регион вышел на современные административные рубежи на своём юге.

Новый этап реформ АТД начался почти сразу после создания СССР, образованного 30 декабря 1922 года путём объединения РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР. Так, на начальном этапе, в 1923 году Госпланом было осуществлено первое экономическое районирование СССР. В соответствии с этим районированием началось реформирование АТД, которое характеризовалось значительным укрупнением административно-территориальных единиц. Суть реформы состояла в замене старых губерний на огромные советские области, соответствующие выделенным Госпланом экономическим районам страны. Области были разделены последовательно на округа, районы и сельсоветы. Упразднились как губернии, так и уезды с волостями. Округа стали единицей АТД крупнее бывших уездов, а районы заняли ячейку, промежуточную между уездами и волостями.

Ещё в конце 1925 года на Северо-Западе были созданы областные (надгубернские) хозяйственные организации. И наконец, в мае 1927 года было принято решение о создании огромного по площади *Северо-Западного края* с центром в Ленинграде, включающего Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Череповецкую и Мурманскую губернии. Вместо уездов и волостей были организованы округа и районы (**рис. 10**).

Через некоторое время, 1 августа 1927 года ВЦИК и СНК РСФСР принял постановление о переименовании Северо-Западного края в *Ленинградскую область*. Площадь Ленинградской области в 1927 году составляла 360,4 тыс. кв. км. Она включала девять округов, три из которых полностью покрывали современную территорию Псковской области: Лужский (11 районов), Псковский (18 районов) и Великолукский (23 района).

Завершающим шагом этой реформы стало постановление Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года о полной ликвидации губерний и создании областей и краёв на остальной части страны. В частности, была образована *Западная область*, при создании которой Ленинградская область понесла первые потери,

так как утратила в пользу новообразованной области Великолукский округ.

Вторая советская реформа АТД: разукрупнение ячеек (первая фаза: 1930–1940 годы)

По причине плохой управляемости огромных по площади, населению и числу районов краёв и областей сразу же после завершения первой реформы встал вопрос о разукрупнении наиболее крупных по своим размерам административных образований. Разукрупнение проходило поэтапно: 1) разделение ряда краёв и больших областей на меньшие по размерам области в 1934–1935 годах; 2) полное раздробление всех больших краёв и областей в 1936–1938 годах.

Одновременно было принято решение отказаться от окружного звена в АТД. Уже летом 1930 года произошёл переход на новую структуру АТД — «область — район — сельсовет». Соответственно, в Ленинградской области были ликвидированы округа и установлено районное деление. При этом Псков, Новгород, Боровичи и Череповец стали подчиняться непосредственно областному исполкому в качестве самостоятельных административных единиц (**рис. 11**).

В январе 1935 года, в рамках разукрупнительной реформы АТД, на стыке трёх «больших» областей — Западной, Московской и Ленинградской была образована «малая» область — ***Калининская***, в состав которой отошли пять районов Ленинградской области. В феврале того же года на её западе был выделен Великолукский округ (просуществовавший до 1938 года). В марте 1935 г. в составе Ленинградской области вновь были выделены Кингисеппский и Псковский округа (просуществовавшие до сентября 1940 года), что было обусловлено их пограничным положением. В 1937 году *Западная область* была преобразована в ***Смоленскую область***.

Таким образом, период 1920–30-х годов характеризовался потерей административной самостоятельности псковских земель (с 1927 года) и крайней неустойчивостью АТД региона.

В виде округов или только районов псковские территории значились в составе Ленинградской и Западной областей. В этот период изменения в АД региона происходили почти каждый год.

Вторая фаза разукрупнения областей (1944–1957 годы)

Хотя процесс разукрупнения «больших» областей и краёв, возникших в 1920-е годы, был в основном завершён перед началом Великой Отечественной войны, некоторые вновь выделенные «малые» области сохраняли большую площадь и были неудобны для управления. Поэтому ближе к окончанию войны прошла ещё одна волна разукрупнения сравнительно больших областей, к которым, в частности, относились Ленинградская и Калининская.

В начале 1940-х годов произошёл окончательный отказ от деления областей на округа. Округа в приграничных районах в основном были ликвидированы после включения в Советский Союз в 1940 году республик Прибалтики. В конце 1940 года город Псков, входивший в Ленинградскую область, был выделен в самостоятельную административно-территориальную единицу областного подчинения.

В годы Великой Отечественной войны вся территория нынешней Псковской области была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Сразу после освобождения этих территорий в 1944 году, с целью создания наиболее благоприятных условий для восстановления народного хозяйства Ленинградская и Калининская области были разукрупнены, в результате чего 22 августа 1944 года была образована ***Великолукская область***, а 23 августа 1944 года — ***Псковская область***.

Образование двух последних областей завершило процесс распада «большой» области, возникшей в 1920-е годы — Ленинградской. Великолукская область получила ряд территорий Калининской, Смоленской и Ленинградской областей. Из последней в её состав был включён Холмский район, который перед этим уже успел побывать в составе только что обра-

зованной Новгородской области. Правда, и сама Великолукская область просуществовала недолго — всего 13 лет (до 1957 года).

К началу 1945 года расширилась территория Псковской области, куда были переданы земли из Эстонской и Латвийской ССР, утраченные Россией в 1920 году согласно Тартускому и Рижскому договорам. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1945 года в составе Псковской области из присоединённых волостей Латвийской и Эстонской ССР были организованы 3 района: Качановский, Печорский и Пыталовский.

В результате этих последних преобразований АТД новообразованные Псковская и Великолукская области оказались в числе самых малых по размерам областей в РСФСР. Площадь Великолукской области составляла 44,9 тыс. кв. км, Псковской — 31,7 тыс. кв. км (рис. 12). После достижения самого низкого уровня разукрупнения, в 1957 году был сделан небольшой шаг назад в направлении укрупнения — ликвидировано несколько малых областей.

В первую очередь, это касалось тех областей, которые имели слабые центры и сильно зависели от более удалённых крупных экономических центров, своим влиянием подавлявших эти небольшие областные города. Так, в апреле 1957 года была ликвидирована *Великолукская область*, территория которой была разделена между Псковской и Калининской. Город Великие Луки был включён в состав Псковской области как город областного подчинения. В 1958 году из Псковской области Холмский район был передан в Новгородскую область, Плоскошский район — в Калининскую область. С 1958 года площадь Псковской области закрепилась на уровне 55,3 тыс. кв. км.

Этими актами завершились последние крупные перетряски сетки АТД РСФСР, которая в основных чертах с этого момента и до наших дней не менялась (за исключением передач небольших участков территории, переименований и т. п.). Последующие изменения на уровне основных единиц АТД носили лишь «косметический» характер.

Переход к стабильности АД на районном уровне (с 1957 года)

Объединение двух областей в последующие годы вызвало пересмотр сложившейся сетки районов. Районное административное деление стабилизировалось несколько позднее областно-го. Так, в Псковской области в 1957 году насчитывалось 40 районов, с 1957 по 1963 год шёл процесс укрупнения районов, и их количество в итоге сократилось до 13. В 1964–1966 годах вновь происходило разукрупнение, а точнее, восстановление ликвидированных ранее административных районов (**рис. 13**). В результате к 1967 году их количество вышло на уровень 24, и с тех пор пока не менялось. Впоследствии изменение административно-территориального устройства Псковской области касалось только внутрирайонного деления: создавались и упразднялись сельсоветы, населённые пункты передавались из одной административной единицы в другую.

В 1995 году в связи с принятием Устава Псковской области в АД области был введён термин «волость» вместо «сельсовет», то есть было возвращено традиционное наименование низовой административно-территориальной единицы России. Территории сельсоветов в существующих границах стали называться волостями.

Псковская область, согласно областному Закону «Об административно-территориальном устройстве Псковской области» от 5 февраля 2009 года № 833-ОЗ, делится на 2 города областного значения и 24 района. Муниципальные образования низового уровня включали 85 сельских поселений (в основном волостей) и 25 городских поселений (охватывающих все города и посёлки городского типа, кроме Красного Луча, включённого в сельское поселение Полистовское).

Раздел 2. Население и культура

2.1. Население по итогам ревизий и переписей

Динамика численности населения с 1700 до 1917 года

В начале XVIII века, перед Северной войной и реформами Петра I, население Псковской земли составляло немногим более 200 тыс. чел. 26 ноября 1718 года произошло важное событие в истории статистического учета населения России — Пётр I издал «Указ о введении ревизий». 22 января 1719 года он дополнил его указом «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взысканиях за утайку душ».

В период петровских реформ при проведении ревизий учитывалась только численность мужского населения. По первой ревизии, проведённой в 1719 году, численность мужского населения составила 126,6 тыс. чел., благодаря чему можно оценить общую численность населения региона в 253,3 тыс. чел. (рис. 14). Таким образом, с 1678 по 1719 год, то есть за 41 год, численность населения в Псковском регионе выросла более чем в 2 раза.

По итогам третьей ревизии 1762 года количество жителей региона приблизилось к 500 тыс. чел., и за прошедшие 43 года выросло ещё почти вдвое. К концу XVIII века, по данным пятой ревизии 1795 года, численность населения региона составила около 628 тыс. чел. То есть, за последнюю треть XVIII века, на которую пришлось крестьянская война Емельяна Пугачёва, превращение Псковской земли из приграничной во внутреннюю губернию страны, население региона увеличилось в 1,3 раза. Согласно итогам первых пяти ревизий, население Псковской губернии (в границах 1796 года) в течение XVIII века выросло не менее, чем в три раза.

В 1811–1813 годах проходила шестая ревизия, согласно которой численность населения Псковской губернии составила 650,4 тыс. чел. Вследствие неблагоприятных факторов числен-

ность населения к 1815 году (седьмая ревизия) уменьшилась до 633,9 тыс. чел. Рост численности населения в первой половине XIX века не был устойчивым, периодически сменяясь убылью из-за частых неурожаев и последствий войн. Вплоть до 60-х годов XIX века Россия была втянута в череду войн («наполеоновские войны» 1805–1812 гг., русско-турецкая война 1828–1829 гг., Крымская война 1853–1855 гг.), люди испытывали недостаток продовольствия из-за частых неурожаев (например, в 1820–1821, 1833–1835, 1839–1840, 1843–1848, 1850–1851 гг.). В результате в ходе девятой ревизии населения (1852 год) в Псковской губернии было зарегистрировано всего 666 тыс. чел., то есть число жителей губернии увеличилось за прошедшие 40 лет всего на 2,5 %.

Вторая половина XIX века характеризовалась неизменностью АТД губернии. Относительно спокойная обстановка в стране и регионе не могла не отразиться на демографической ситуации. С 1857 года численность населения постоянно росла, Псковская губерния вошла в фазу пика «демографического взрыва». По результатам последней, десятой, ревизии (1857–1859 гг.) численность населения губернии составила 709,4 тыс. чел.

Между последней ревизией и Первой всеобщей переписью населения Российской империи в 1897 году данные о численности населения Псковской губернии неоднократно публиковались. В 1863 году в Псковской губернии была проведена первая городская перепись населения. Согласно её результатам, в уездных центрах было зарегистрировано 43,1 тыс. чел., а во всей губернии около 720 тыс. чел. К 1880 году население губернии выросло до 876,5 тыс. чел., то есть за последние 30 лет (с середины XIX века), увеличилось более чем на треть.

В 1887 году в губернии была проведена третья городская перепись. В восьми уездных центрах количество жителей составляло 59,4 тыс. чел. и выросло на 38 % со времени первой городской переписи 1863 года. К этому времени численность населения в Псковской губернии выросла почти до 950 тыс. чел.

В 1894 году, за три года до Первой всеобщей переписи, численность населения в губернии уже превышала 1 млн и составляла более 1 077 тыс. чел. Первая всеобщая перепись населения Российской империи состоялась 9 февраля (28 января) 1897 года. По данным переписи численность населения Псковской губернии составила 1 млн 122 317 чел., а к 1 января 1900 года увеличилась до 1 млн 188 389 чел. Численность городского населения по результатам Первой всеобщей переписи составила 72,6 тыс. чел., увеличившись за десятилетие на 22 %.

Таким образом, численность населения в губернии во второй половине XIX века росла значительно быстрее, чем в первой. По сравнению с серединой XIX века, число жителей Псковской губернии выросло почти на 550 тыс. чел. или на 85 %. При этом доля городского населения в целом оставалась по-прежнему низкой (6,5 %).

Динамика численности населения Псковской губернии в начале XX века нашла отражение в официальных изданиях Центрального Статистического Комитета и статистических обзорах Псковской губернии. Темпы роста численности населения губернии в начале XX столетия были ещё выше, чем во второй половине XIX века. К 1916 году численность населения увеличилась на 23 % по сравнению с началом XX века.

Динамика населения с 1917 по 2023 год

После Февральской и Октябрьской революций 1917 года одновременно с общими переменами в государственном строе России и гражданской войной начались и заметные демографические потрясения в Псковской губернии. В 1920 году Псковская губерния утратила часть своего населения вместе с территориями Псковского уезда (Печорский край) и западной части Островского уезда (Пыталовский край), переданными в состав Эстонии и Латвии. Однако резкий спад численности населения в этот период был, прежде всего, следствием военных действий и последующей разрухи, в результате чего Псковская губерния

по числу жителей вернулась к состоянию на начало XX века. По данным переписи 1920 года численность населения губернии уменьшилась до 1 млн 245,6 тыс. чел.

Благодаря последнему всплеску «демографического взрыва», численность населения Псковской губернии незначительно увеличилась в 1921–1922 годах, однако восстановить прежнюю численность населения в старых губернских границах так и не удалось. Дальнейшие события первой половины XX века стимулировали крайне неустойчивую демографическую ситуацию в регионе, что, в свою очередь, послужило причиной необратимых последствий и демографического кризиса в настоящее время.

По причине расширения в 1924 году к Псковской губернии за счёт трёх бывших уездов Витебской губернии (Себежского, Невельского и Велижского) численность населения региона выросла сразу почти на 500 тыс. чел., и составила 1 млн 747 тыс. чел. В 1926 году численность населения губернии (в новых границах) достигла максимальной величины в истории региона, превысив 1 млн 815 тыс. чел. Однако уже через год Псковская губерния была упразднена, и вместе с этим произошёл радикальный перелом в демографических процессах.

Со второй половины 20-х до 40-х годов XX века показатели рождаемости и смертности уменьшились до 8–10 и 5–7 чел./1000 жителей соответственно, что свидетельствовало об окончании эпохи «демографического взрыва» в Псковском регионе. В этот период наибольшие спады рождаемости пришлись на 1929–1933 годы (коллективизация) и 1938–1940 годы (репрессии).

В период с 1927 по 1939 год численность населения региона существенно сократилась. Так, в перерасчёте на территорию в современных границах Псковской области, количество жителей региона с 1926 по 1939 год уменьшилось с 1 677,4 тыс. чел. до 1 549,8 тыс. чел. Фактически сразу же после упразднения Псковской губернии начался достаточно интенсивный миграционный отток населения, особенно в сторону нового центра области — Ленинграда.

Ещё в большей степени демографический потенциал региона был подорван в годы Великой Отечественной войны. К концу периода фашистской оккупации численность населения региона уменьшилась более, чем в 4 раза. В момент образования Псковской и Великолукской областей в 1944 году в регионе проживало всего 362,8 тыс. чел. В 1945–1950 годах наблюдался рост численности жителей региона, связанный с возвращением на родину населения, покинувшего Псковщину в годы Великой Отечественной войны. На конец 1940-х годов пришёлся послевоенный «компенсационный» рост рождаемости. В 1950 году численность населения в современных границах Псковской области достигла своего максимума в послевоенное время — 1 млн 046,9 тыс. чел.

Однако уже в начале 1950-х годов Псковский регион по числу жителей ещё раз перешагнул рубеж в 1 млн чел., но на этот раз уже в обратном направлении. В 1957 году произошло последнее значительное административное преобразование в XX веке — упразднение Великолукской области и присоединение её большей части к Псковской области. К этому времени число жителей региона уменьшилось до 967 тыс. чел. Псковский регион оказался отброшенным по численности населения на 70 лет назад — в конец 80-х годов XIX века. Однако на этом демографическая катастрофа не закончилась.

Во второй половине XX века демографически «благополучными» были два периода: конец 1950-х — начало 1960-х годов, когда рождаемость достигла 19–20 чел./1000 жителей, и 1980-е годы, когда коэффициент рождаемости повысился до 13–14 чел./1000 жителей. При этом резкое снижение рождаемости наблюдалось во второй половине 1960-х — начале 1970-х годов (до 11–12 чел./1000 жителей), приведшее в итоге к переходу Псковской области от естественного прироста населения к естественной убыли. Смертность в Псковской области превысила рождаемость в 1966 году. С этого времени в области наблюдается исключительно процесс естественной убыли населения.

В 1970-е годы сокращение численности населения Псковской области замедлилось, а уже в 1980-е годы наблюдалась стабилизация числа жителей региона на уровне 840–845 тыс. чел. В отдельные годы (1984–1989 годы) происходил даже небольшой рост численности населения, за счёт чего за десятилетие число жителей области увеличилось почти на 2 тыс. чел. Рост численности населения отчасти был связан и с государственной демографической политикой в начале 1980-х годов, нацеленной на увеличение рождаемости. В то же время коэффициент смертности в середине 1980-х годов достиг своего нового рекорда, превысив 16 чел./1000 жителей.

Улучшение демографической ситуации в 1980-е годы было связано не только с ростом рождаемости, но и с другим существенным фактором — заметным миграционным притоком населения извне региона. В этот период в область приезжало много мигрантов из центральных районов России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана и других регионов и республик. Казалось, что демографическая катастрофа покинула территорию Псковской области.

Однако в действительности 1980-е годы стали лишь небольшим периодом «передышки» перед началом новой кризисной волны — следствия демографической катастрофы 1940-х годов, которая теперь всегда будет напоминать о себе с периодичностью примерно в четверть века. Именно война создала «демографические волны», которые с интервалом в четверть века создают демографические кризисы (а, точнее, кризисы рождаемости) в России. Данные кризисы рождаемости связаны с малочисленностью поколения людей, рождённых в годы войны. Первый после войны кризис рождаемости был на рубеже 1960–1970-х годов, второй произошёл в 1990-е годы, пик третьего кризиса пришёлся на начало 2020-х годов.

В 1990-е годы кризис рождаемости совпал с периодом социально-экономического кризиса и распада СССР. В ходе демографического кризиса последнего десятилетия XX века рождаемость уменьшилась до 7–8 чел./1000 жителей, достигнув своей минимальной отметки в 1999 году. В середине 1990-х

годов произошло новое резкое увеличение смертности населения (до 22,5 чел./1000 жителей). Эта величина стала в 2,6–2,7 раза превышать рождаемость.

В первые полтора десятилетия XXI века можно было наблюдать рост показателя рождаемости населения, поднявшийся в 2000–2015 годах с 7 до 11 чел./1000 жителей. Данный рост был вызван, в первую очередь, увеличением количества женщин, входящих в наиболее продуктивный интервал детородного возраста (от 20 до 30 лет). Эти женщины представляют достаточно многочисленное поколение рождённых в период 1980-х годов, относительно благополучный в демографическом отношении. Однако с 2017 года началось новое уменьшение рождаемости, так как в детородный возраст начали входить женщины, рождённые в период демографического кризиса 1990-х годов.

Псковская область и ныне отличается самой высокой в России смертностью населения. Причём в 2005 году она достигла рекордного уровня — 24,5 чел./1000 жителей. Лишь в 2007 году Псковская область уступила свое лидерство в России по естественной убыли населения (11,3 чел. на 1000 жителей) Тульской области (12,1 чел./1000 жителей), однако сохранив при этом первое место в стране по смертности населения (20,9 чел./1000 жителей против 20,4 чел. в Тульской области).

В целом с середины XX века и по настоящее время произошло значительное уменьшение численности населения региона. Причём с 1990-х годов оно приняло катастрофический характер. Так, если в 1950 году численность населения на территории современной Псковской области составляла 1 млн. 046,9 тыс. чел., то к 1990 году — 845 тыс. чел., а в 2023 году — 587,8 тыс. чел.

Итоги переписей населения с 1897 по 2021 годы

Согласно итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в Псковской губернии проживало 1122,3 тыс. чел., в том числе в сельской местности —

1049,7 тыс. чел. (**рис. 15**). Сравним итоги Первой переписи с результатами последней переписи населения России, состоявшейся в 2021 году. В целом за период с 1897 по 2021 год **численность населения** в регионе (в сопоставимых границах) сократилась в 2,4 раза, а количество сельских жителей уменьшилось в 7 раз.

При этом, как мы уже разобрали, последний заметный рост численности населения губернии в первой половине 1920-х годов являлся следствием заключительной стадии «демографического взрыва», что привело к максимальной численности населения региона за всё историческое время (в 1926 году — 1677 тыс. чел. в современных границах области (**рис. 16**), в том числе сельское население — 1527 тыс. чел.). И это несмотря на урон, понесённый регионом в результате Первой мировой и гражданских войн, а также послевоенной разрухи.

В период с 1926 по 1959 год (**рис. 17, 18**) численность населения (в современных границах Псковской области) уменьшилась в 1,76 раза (до 951,9 тыс. чел.), а сельского населения — в 2,23 раза (до 684,8 тыс. чел.). Количество горожан за это же время выросло в 1,78 раза (со 150,0 до 267,1 тыс. чел.), что свидетельствует о миграциях сельских жителей не только за пределы региона, но и о переезде их в города внутри региона.

В период с 1959 по 2021 год (**рис. 19–24**) численность населения Псковской области уменьшилась в 1,59 раза (до 599,1 тыс. чел.), а количество сельских жителей сократилось в 4 раза (до 174,6 тыс. чел.). Рост городского населения за этот период составил 1,67 раза (до 424,5 тыс. чел.).

Сравнение **плотности сельского населения** в 1897 и 2021 годах позволяет сделать вывод о происходящих в этот период процессах поляризации населения региона, что сказалось на сохранении относительно повышенной плотности сельского населения к 2021 году вокруг главных городов области — Пскова и Великих Лук. На территории региона чётко обозначился пояс внутренней периферии, протянувшийся с северо-востока на юго-запад области и характеризующийся крайне низкой плотностью сельского населения (**см. рис. 14**).

В конце XIX века наиболее высокой плотностью сельского населения отличался бассейн реки Великой, расположенный в западной части губернии. В начале XXI века этот ареал повышенной плотности населения был расколот на две части, находящихся в сферах влияния Пскова и Великих Лук. Наиболее низкой плотностью сельского населения, вызванной природными факторами, отличались как в 1897 году, так и в 2021 году, северные, восточные и юго-восточные части региона.

Наибольшее уменьшение численности сельского населения на территории области во второй половине XX века — начале XXI века (между переписями 1959 и 2021 годов) приходится на пояс внутренней периферии. Стали чётко обозначаться два центра поляризации населения (города Псков и Великие Луки), в окружении которых сокращение численности сельского населения было минимальным. Также стали более заметными полупериферийные пояса вокруг этих центров.

В итоге область приобрела биполярную территориальную структуру, что непосредственно сказалось и на характеристиках сельского расселения. Природный фактор, который сказывался на особенностях сельского расселения в предыдущие периоды, почти утратил своё значение. Тем не менее, некоторые «остаточные» явления в исторически сложившемся под влиянием природных факторов сельском расселении региона сохранились, о чём наглядно свидетельствуют две другие значимые характеристики расселения: средняя людность и густота сельских поселений.

В 1897 году в Псковской губернии насчитывалось 15453 сельских поселения (или 19601, включая три уезда, присоединённых к губернии в 1924 году). К 2021 году количество сельских поселений сократилось в 2,35 раза (в сопоставимых границах). В этой же пропорции уменьшилась и *густота сельских поселений* в регионе. Тем не менее, Псковская область и поныне уступает в России только Тверской области по количеству сельских населённых пунктов (8355 согласно переписи 2021 года).

Наибольшей густотой сельских поселений на рубеже XIX–XX веков характеризовался бассейн реки Великой (запад-

ная часть Псковской губернии). На это повлияло два фактора: природный (наиболее удобные для сельскохозяйственной обработки земли) и исторический — соседство с прибалтийскими губерниями с преимущественно хуторской системой расселения.

К 2021 году по-прежнему проявлялось влияние этих двух факторов, но уже в заметно меньшей степени. Стал заметен разрыв в средней части области (пояс внутренней периферии), разрушивший некогда единый ареал с повышенной плотностью сельских поселений. Тем не менее, повышенную плотность сельских поселений сохранил ряд районов (на западе и в центре области), ранее являвшихся лидерами в регионе по данной характеристике сельского расселения.

На фоне заметного уменьшения количества сельских поселений и особенно численности сельского населения *средняя людность сельских поселений* за весь рассмотренный период в регионе уменьшилась в 3 раза. Наибольшей средней плотностью сельских поселений в 1897 году отличались северные уезды Псковской губернии и соседние уезды Санкт-Петербургской губернии (ныне — территория северных районов Псковской области). Относительно более низкая людность сельских поселений была характерна для западной части региона, пограничной с прибалтийскими губерниями. Наименьшей средней плотностью отличались сельские поселения юго-восточной части Псковской губернии.

К 2021 году ареалы повышенной средней плотности сельских поселений сохранились только в районах, окружающих два главных города области (Псков и Великие Луки). Стали видны результаты процесса обезлюдения сельских поселений, расположенных в средней части области, составляющей ныне пояс внутренней периферии. Скорее в качестве исторического наследия, но не без влияния природного фактора, относительно повышенная средняя плотность поселений сохраняется только в северных районах области.

2.2. Конфессиональные (религиозные) различия

Конфессиональный состав населения Псковской губернии в 1897 году был лишь немного менее однородным, чем этнический. Православные и единоверцы составляли 92,9 % населения губернии, старообрядцы — 3,6 %, протестанты — 2,3 %, иудеи — 0,7 % (рис. 25–32). Протестантами (в основном лютеранами) были эсты, что позволяет отделить их от сету (сето), принявших задолго до того православную религию. Иудаизм исповедовали евреи.

Относительно повышенной долей евреев-иудеев отличался Торопецкий уезд (1,7 %). Протестанты (в основном эсты-лютеране) были сконцентрированы в Псковском, Холмском (по 4,4 % от населения уездов) и Торопецком уезде (3,1 %). Повышенной долей старообрядцев отличались Порховский и Новоржевский уезды (12,8 и 5,2 % соответственно).

Чуть более сложным конфессиональным составом населения характеризовались три уезда Витебской губернии. Доля православных и единоверцев (как белорусов, так и великороссов) в населении уездов здесь была немного меньше, чем в Псковской губернии: в Себежском уезде — 90,3 %, в Невельском и Велижском уездах — по 86,6 %. При этом все три уезда отличались повышенной долей населения, исповедующего иудаизм, почти строго совпадающей с долей евреев (Велижский — 9,8 %, Невельский — 7,5 %, Себежский — 3,8 %), а также католицизм, в основном это были поляки, часть немцев и др. (Себежский — 3,1 %, Велижский — 1,6 %, Невельский — 0,8 %). Также отметим повышенную долю старообрядцев в населении Невельского уезда (4,8 %). Здесь следует вспомнить, что Невельский уезд на рубеже веков являлся местом концентрации представителей радикальной группы старообрядцев — федосеевцев.

В конфессиональном составе населения Гдовского и Лужского уездов Санкт-Петербургской губернии доля православных и единоверцев составила в 1897 г. 88,9 и 91,1 % соответственно. В этих двух уездах наиболее заметна повышенная доля протестантов.

стантов: 10,6 % — в Гдовском уезде (в основном эсты) и 5,6 % — в Лужском уезде (эсты и латыши). В Лужском уезде также отметим относительно повышенную долю католиков — 1,1 % (вероятно, преимущественно немцы).

2.3. Псковская культовая архитектура

Основой для псковского, как и для всего русского средневекового зодчества, стали достижения византийской архитектурной школы. После принятия Русью христианства Византия помогает ей в строительстве храмов.

С VIII века в Византии, где произошло слияние римского и восточного архитектурного опыта, начинается поиск новых способов купольного перекрытия огромных внутренних пространств христианских храмов. На первых порах купол опирался на стены здания, используя боковые полукупола, позже — с помощью четырёх сводов. Такая конструкция имела вид креста и поэтому получила название — крестово-купольная. Со временем купол был приподнят на барабан. В результате церкви получили форму, столь привычную для всего православного мира и знакомую каждому русскому человеку.

В XI веке артель византийских строителей воздвигла в Киеве Софийский собор. К его строительству были привлечены русские мастера, создавшие в дальнейшем свою артель. Киевская артель строителей возвела на Руси ещё два храма Софии — в Новгороде и Полоцке. Все три «Софии» были очень похожи и повторяли традиции столичной византийской архитектуры. Но иные задания и условия строительства, иные местные материалы привели к сложению памятников совершенно другого, чем в Византии, облика.

К середине XII века на Руси появилось как минимум шесть артелей, которые могли самостоятельно вести монументальное строительство. Одна из них сложилась в Новгороде. Первоначально самостоятельных черт в новгородских постройках было мало. Но здесь шире, чем в Киеве, использовали местный известняк.

Построив несколько церквей в Новгороде, артель мастеров отправилась в Псков, где возвела четыре монументальных постройки: *Троицкий собор* (несохранившийся), *собор Иоанна Предтечи* в Ивановском монастыре, *церковь Дмитрия Солунского* и *Спасо-Преображенский собор* Мирожского монастыря. По окончании строительства новгородская артель была переведена из Пскова в Старую Ладугу, где возвела ещё одну церковь.

Почти все храмы, построенные новгородской артелью мастеров, были однотипны и чрезвычайно близки друг к другу. В Новгороде в середине XII века сложилась самостоятельная архитектурная школа: новгородский тип храма появился в результате переработки и упрощения киевского типа.

В XIII веке в монументальном строительстве Новгорода произошёл спад, всё внимание стало уделяться оборонным нуждам — защите от шведов и немецких рыцарей. К середине XIV века монументальное зодчество вновь получила своё развитие. Вместе с тем на северо-западе Руси обозначилась и вторая, дополнительная линия развития архитектуры — в Пскове. Псков в середине XIV века получил независимость от своего «старшего брата» Новгорода, что создало предпосылки для рождения самостоятельной архитектурной школы (**рис. 33–36**).

В конце XV века в Москву для возведения соборов Кремля была приглашена артель псковских строителей. В 1484–1486 годах псковские мастера восстановили разрушенную пожаром *церковь Ризположения* — домовый храм митрополита. При строительстве церкви псковичи применили приём, который в дальнейшем использовали и в Пскове — подъём церкви на высокий цокольный этаж.

В 1489 году та же артель псковских мастеров закончила строительство *Благовещенского собора* в Московском кремле — домового храма великого князя. Во внешнем облике собора можно найти как владими́ро-суздальские и московские, так и типично псковские черты: крытая галерея, с трёх сторон окружающая собор, проложенный по верху барабана пояс полукруглых впадин (киотцев), поребриков и бегунца. *Бегунец* представ-

ляет собой поясок из треугольных впадинок, расположенный между двумя рядами четырёхугольных впадин — *поребриков*.

Псковские церкви целиком выложены из местного камня — плитняка (мягкого известняка). В условиях влажного климата известняк легко подвергается разрушению. По этой причине орнаментальные пояски на барабанах псковских храмов не выступают на поверхности, а, наоборот, вдавлены.

В последнем десятилетии XV века в псковском зодчестве произошёл перелом, повлиявший на развитие архитектурной школы в течение всего XVI и отчасти XVII века: шестнадцатискатные крыши уступили место более простым восьмискатным покрытиям. Позже восьмискатные крыши во многих храмах были заменены на четырёхскатные. Новый вид покрытия был гораздо более практичным: чем меньше швов имеет крыша, тем меньше вероятность проникновения влаги и разрушения в результате этого каменной кладки. Однако главной причиной произошедшей перемены стали соображения архитектурно-художественного порядка.

В XVI веке псковское монументальное строительство достигло своего расцвета: в это время сооружается или перестраивается большинство псковских церквей. Завершается формирование черт, характеризующих ныне псковскую архитектурную школу.

Обязательной принадлежностью любой церкви были *притворы* перед западным (главным) входом, а нередко и перед боковыми. К притворам часто пристраивали *паперти* (крыльцо с мощёной площадкой, иногда с лестницей). К храмам сбоку пристраивали небольшие церкви — *приделы*. Приделы соединялись с притворами *крытыми галереями*. Примерно с середины XVI века под храмом стали устраивать *подцерковье* (подклет) — подсобное хозяйственное помещение.

Подклеты на Псковщине известны и в гражданской архитектуре. Так, в середине XIX века в Псковской губернии большинство крестьянских изб имело невысокие подклеты. В то же время более высокие подклеты были в Новгородской губернии.

При движении к северу росла высота подклетов: этот факт этнографы объясняют естественно-географическими условиями.

Обязательным элементом псковских храмов является *звонница*, расположенная в пристройках или отдельно вблизи церкви.

Благодаря горизонтальному обреза карниза, невыявляющему рисунок закомар, трём апсидам, гостеприимным крыльцам и многочисленным пристройкам создавался общий распластанный силуэт церкви, живописный и по-домашнему уютный.

Различия в расположении приделов, галерей, звонниц привели к тому, что облик каждой церкви стал неповторимым — в Пскове нельзя найти два одинаковых храма.

2.4. Формирование национального состава населения

Этнический состав населения по итогам Первой всеобщей переписи населения 1897 года

Согласно итогам переписи 1897 года, доля великороссов в Псковской губернии составляла 94,7 %, то есть губернию можно было считать этнически однородной, или же мононациональной. Кроме великороссов, в губернии были зафиксированы эсты (вместе с сету составляющие 2,3 % населения), латыши (1,0 %), евреи (0,7 %), поляки, немцы (по 0,4 %), финны (0,3 %), белорусы (0,2 %) и ряд других народов (**рис. 37–43**).

Из восьми уездов в трёх (Опочецком, Порховском и Новоржевском) доля великороссов превышала 97 %, в остальных (за исключением Псковского уезда) доля великороссов составляла от 90 до 97 %. Таким образом, только Псковский уезд в 1897 году было нельзя считать этнически однородным, доля невеликорусского населения в нём составляла 12,4 %, в том числе 7,8 % — эсты и сету, 1,7 % — латыши, по 0,9 % — поляки и немцы.

Относительно повышена была доля невеликорусского населения в ряде других уездов Псковской губернии: эстов —

в Торопецком и Холмском уездах, латышей — в Островском и опять же Торопецком и Холмском уездах, поляков — в Островском и Великолуцком уездах.

Однако соседние уезды Санкт-Петербургской (Лужский и Гдовский) и Витебской губерний (Себежский, Невельский и Велижский), территории которых полностью или частично вписываются в границы современной Псковской области, в то время не отличались этнической однородностью. Особенно это относилось к трём уздам Витебской губернии. В Велижском и Невельском уездах преобладали белорусы (85,7 и 84,0 % при 1,3 и 7,1 % великороссов соответственно), и только в Себежском уезде доля великороссов и белорусов были почти равными (по 47,1 %).

Кроме белорусов и великороссов в населении этих уездов была повышена доля евреев (9,8 % — в Велижском, 7,5 % — в Невельском и 3,8 % — в Себежском), латышей (особенно в Велижском уезде — 2,5 %) и поляков (прежде всего, в Себежском уезде — 1,5 %). Напомним, что эти земли на протяжении многих веков были частью Великого княжества Литовского, а затем — Речи Посполитой, и в состав Российской империи вошли только в 1772 году. В дальнейшем Витебская губерния была включена в пределы «черты оседлости» еврейского населения. Причём евреям здесь запрещалось селиться за пределами городских поселений и приобретать землю в частную собственность.

В Лужском и Гдовском уездах Санкт-Петербургской губернии, хотя и заметно преобладало великорусское население (91,8 и 88,9 % соответственно), была повышена доля эстов (10,5 % населения Гдовского уезда и 3,6 % — Лужского уезда), а в Лужском уезде — ещё и финнов, поляков, немцев, ижорцев и других.

Миграция эстонского и частично латышского населения из Эстляндской и Лифляндской губерний началась в середине XIX века. Так, ещё в 1816 и 1819 годах царские законы раскрепостили крестьян прибалтийских губерний. По законам 1849 и 1856 годов крестьянам было разрешено покупать землю в соб-

ственность, но помещики требовали слишком большую плату за землю или её аренду. Одним из главнейших направлений миграции эстонского и латышского населения стало Восточное Причудье, в частности, Гдовский и Лужский уезды Санкт-Петербургской губернии.

Гдовский и Лужский уезды тогда представляли собой достаточно слабо освоенную, лесистую и заболоченную территорию. Причиной оседания здесь выходцев из прибалтийских губерний была низкая плата за аренду, как и цена для выкупа земли в частную собственность. Губернская администрация охотно принимала прибалтийских переселенцев, видя в них пионеров сельскохозяйственных нововведений и учителей по правильной обработке полей и лугов.

Вторым направлением миграций эстонского и латышского населения во второй половине XIX века стали восточные уезды Псковской губернии. В 1897 году была относительно повышена доля эстов и латышей в населении Торопецкого уезда (3,0 и 1,4 % соответственно) и Холмского уезда (2,5 и 1,1 %).

Динамика национального состава населения до ликвидации Псковской губернии в 1927 году

К моменту проведения переписи населения 1926 года Псковская губерния расширила свою территорию (в 1924 году) за счёт трёх уездов Витебской губернии (Себежского, Невельского и Велижского), однако незадолго до того (в 1920 году по Тартускому и Рижскому договорам) утратила часть своих земель в пользу Эстонии и Латвии. Территориальные потери коснулись, в первую очередь, Псковского и Островского уездов, где проживало сравнительно многочисленное сетуское, эстонское и, в меньшей степени, латышское население.

Согласно итогам переписи, которая была проведена 1 июля 1926 года, доля великороссов в населении Псковской губернии составила 88,6 %. Доля других национальностей в населении губернии составляла: белорусов — 7,7 %, евреев — 1,5 %, эстов и латышей — по 0,8 %, поляков — 0,35 %, литовцев

— 0,07 %. По сравнению с переписью 1897 года, в населении Псковской губернии на 6 % уменьшилась доля великороссов, на 1,5 % — эстов и сету, на 0,2 % — латышей, но на 7,5 % выросла доля белорусов и на 0,85 % — евреев.

Таким образом, Псковская губерния, по сравнению с переписью населения 1897 года, стала менее этнически однородной. В значительной степени такие серьёзные подвижки в этническом составе населения губернии стали следствием изменения её внешних границ. В первую очередь, этому способствовало присоединение трёх уездов Витебской губернии, где три десятилетия назад заметно преобладало белорусское население. Однако другие изменения границ губернии (в пользу Эстонии и Латвии) из-за потери территорий с преимущественным проживанием в пределах губернии сетуского, эстонского и латышского населения привели к росту этнической однородности Псковского и Островского уездов.

Согласно итогам переписи населения 1926 года, в четырёх уездах Псковской губернии доля великорусского населения превышала 98 %, причём в трёх из них (в Островском, Новоржевском и Опочечком уездах) произошёл рост доли великороссов. Но более заметный рост доли великорусского населения произошёл в Псковском уезде (за счёт территориальных потерь в пользу Эстонии, где ранее концентрировалось эстонское и сетуское население).

И скорее «этническим переломом» можно назвать то, что произошло в национальном составе Себежского, Невельского и Велижского уездов бывшей Витебской губернии, где доля великороссов выросла на 21,4 %, 53,9 % и 58,3 %, достигнув к 1926 году соответственно 68,5 %, 61,0 % и 59,6 % от населения уездов. То есть, за прошедшие три десятилетия эти уезды превратились из почти полностью белорусских (за исключением Себежского) в преимущественно великорусские уезды. Ещё на «Этнографической карте белорусского племени», составленной Е. Ф. Карским в 1903 году, говоры Себежского, Невельского и Велижского уездов Витебской губернии хотя и рассматриваются как белорусские, но с заметным великорусским влиянием.

После присоединения в 1924 году Себежского, Невельского и Велижского уездов к Псковской губернии местные говоры были детально исследованы на предмет выявления в них великорусских и белорусских черт. Говоры населения этих уездов оказались очень мозаичны. В них были обнаружены даже элементы польского языка, и, конечно, псковско-новгородских говоров. Всё же преобладающими были названы черты южно-великорусского и белорусского наречий. В 1920-е годы был поставлен вопрос о преподавании в сельских школах Невельского уезда белорусского языка, так как этот уезд был признан белорусским.

Так что, скорее всего, «этнический перелом» произошёл сразу же после присоединения этих трёх уездов к Псковской губернии, то есть в очень сжатые сроки. Едва ли можно объяснить такое быстрое изменение этнического состава населения этих уездов исключительно процессами естественной ассимиляции. Более вероятно, что произошла скоротечная смена этнического самосознания населения, внезапно оказавшегося в пределах русскоязычного административного образования.

На картосхеме на рис. 46 чётко прослеживается три уезда с повышенной концентрацией эстонского населения: Торопецкий, Холмский и Великолуцкий (3,3 %, 2,7 % и 1,1 % в населении уездов соответственно). При этом, на рис. 47 мы видим, что в этих уездах за прошедшие с 1897 года три десятилетия произошёл рост доли (и, безусловно, численности) эстонского населения. Причём, очевидно, что связано это было не сколько с естественным приростом, а с продолжением миграций эстов в эти уезды в конце XIX — начале XX веков. К этим уездам с относительно повышенной концентрацией эстов в Псковской губернии за это время присоединился ещё и Новоржевский уезд.

Но основной миграционный прирост эстов пришёлся на два уезда Санкт-Петербургской губернии — Гдовский и Лужский. Доля эстов в населении Гдовского уезда выросла до 11 %, в Лужском уезде — до 5,1 %. Тем не менее, Первая мировая война, революция и гражданская война подорвали процесс переселения эстов из Лифляндской и Эстляндской губерний.

С 1920 года эстонское правительство проводило активную опционную политику, в результате которой до 1924 году в Эстонию вернулось достаточно много переселенцев. Поэтому, скорее всего, максимальная численность эстонского населения на территории Гдовского и Лужского уездов пришлась на начало 1920-х годов.

В 1926 году, как и в 1897 году, лидерами по концентрации еврейского населения были три уезда, переданные в состав Псковской губернии из Витебской губернии. Однако доля евреев в населении этих уездов заметно снизилась: в Велижском уезде до 3,7 %, в Невельском — до 5,7 % и в Себежском — до 2,6 %. При этом в соседнем с Велижским уездом Торопецком уезде их доля выросла до 2,1 %. В целом в границах Псковского региона доля евреев стала уменьшаться, что свидетельствовало о начале их выезда за пределы «черты оседлости» еврейского населения, то есть за границы уездов бывшей Витебской губернии. Тем не менее, в городских поселениях трёх этих уездов (Себеже, Пустошке, Невеле и Велиже) доля евреев оставалась высокой — от трети до двух третей всего населения.

Также повышенной оставалась в 1926 году в трёх бывших уездах Витебской губернии доля поляков, особенно в Себежском (0,7 %) и в Невельском (0,4 %) уездах. Однако следует обратить внимание на два уезда в старых границах губернии (Псковский и Великолуцкий), где доля поляков составляла 0,6 %. Причём отметим, что в 1926 году поляки оказались сконцентрированы в нескольких городских поселениях губернии: Пскове, Великих Луках, НовоСокольниках, Западной Двине и Себеже.

Изменение национального состава населения во второй половине XX — первых двух десятилетиях XXI веков

Псковская область сейчас относится к числу мононациональных регионов России. Несмотря на своё расположение на границе с тремя государствами (в прошлом — союзными республиками), Псковская область на протяжении последних

50 лет сохраняла очень высокую долю русского населения. И всё же следует отметить тенденцию к уменьшению доли русских в общей численности населения региона: с 96,7 % в 1959 году до 95,8 % в 2021 году.

Если же рассматривать русских вместе с родственными восточнославянскими народами (белорусами и украинцами), то можно заметить, что неславянский компонент в регионе в последние полвека являлся крайне незначительным: минимум был в 1970 году — 1,74 %, максимум был достигнут в 2021 году — 3,04 %. Тем не менее, структура этого компонента за прошедшие 50 лет претерпела значительные изменения, сменив традиционные национальности, вызванные пограничным положением региона, на южный этнический компонент, связанный с распадом Советского Союза и сложной обстановкой в республиках Северного Кавказа.

В целом за период с 1959 по 2021 годы численность населения Псковской области сократилась почти в 1,6 раза, уменьшение численности русского населения произошло примерно в той же пропорции. На этом фоне ряд национальностей заметно уменьшили своих представителей в регионе: эстонцы (вместе с сету), латыши, евреи, поляки, финны. В то же время численно возросли (иногда в десятки раз) этнические группы, представляющие коренное население южных республик России и государств СНГ (бывших союзных республик): армяне, азербайджанцы, узбеки, молдаване, таджики, грузины, чеченцы и др.

Обзор динамики национального состава населения Псковской области начнем с наиболее многочисленных этнических групп — украинцев и белорусов. Доля *украинцев* в населении региона начала расти лишь после Великой Отечественной войны. Уже в 1959 году они занимали третье место среди национальностей, уступая только русским и эстонцам (включая сету). С того времени их доля сначала увеличилась с 0,7 % до 1,8 % в 1989 году, а после распада Советского Союза уменьшилась до 0,64 % в 2021 году.

С конца 1940-х годов миграции украинцев были направлены в области России и республики, имеющие низкий демо-

графический потенциал, в том числе и в Псковскую область. Тем самым украинцы как бы компенсировали естественную и механическую убыль населения, охватившую эти территории. Сейчас доля украинцев повышена (по сравнению со средней по области) в окраинных районах области: на севере (Гдовском, Струго-Красненском и Плюсском) и на западе (Печорском, Пыталовском и Себежском). Также повышена доля украинцев в городах центральной части области: в Пскове и Острове.

Доля *белорусов*, как и украинцев, быстро росла после Великой Отечественной войны: выросла с 0,5 % в 1959 году до 1,5 % в 1989 году, благодаря чему они уверенно заняли третью позицию среди национальностей области, обойдя эстонцев (вместе с сету). После распада Советского Союза их доля стала уменьшаться, и в 2021 году составила 0,54 %.

Сейчас доля белорусов повышена на юге области (Себежский, Невельский, Усвяцкий районы), на западе области (особенно в Пыталовском районе) и в некоторых других районах, расположенных преимущественно в южной половине Псковской области. В 50–60-е годы XX века наиболее интенсивно росло число белорусов в северных районах области, ближе к концу XX века заметно увеличилась их доля в «срединных» районах. И в этом плане особенно выделялся Пыталовский район, где был даже создан посёлок Белорусский. Однако после распада Советского Союза начался отток белорусов на родину, и их доля в северной и средней частях области стала быстро уменьшаться.

Доля *цыган* в населении области в последние полвека стабильно росла, увеличившись с 1959 по 2021 годы с 0,2 % до 0,38 %, что позволило им подняться на четвёртое место среди национальностей. И это произошло уже в 80-е годы XX века. В настоящее время доля цыган повышена в населении центральных районов области (Псковского, Порховского, Островского, Пушкиногорского и Новоржевского), а также в этом плане выделяется Невельский район.

Считается, что цыгане пришли из Индии, сначала представляя касту бродячих музыкантов, танцоров и акробатов.

Через территорию нынешней Турции цыгане распространились по Европе, где стали называть себя «ром» («рома»). На рубеже XV–XVI веков цыгане из Германии переселились в Литву и Ливонию. Отсюда в начале XVIII века они проникли в западные и центральные губернии России. В Псковской области живёт группа цыган, называемая северно-русской и относящейся к балтийской диалектной группе цыган, куда входят также белорусско-литовские и латышские цыгане. Северно-русские цыгане («руска рома») делятся на более мелкие территориальные группы (например, «смоленска рома», «питерска рома»). Судя по всему, рост доли цыган в последние полвека в Псковской области был связан не столько с миграциями извне области, сколько с высоким естественным приростом и оседанием кочующих цыган.

Рост в последнюю треть века доли **армян** (до 0,35 % в 2021 году) и **азербайджанцев** (до 0,18 %), ныне занимающих, соответственно, пятое и седьмое место среди национальностей области, вызван исключительно миграционным притоком вследствие распада Советского Союза. К этой же категории национальностей, значительно увеличивших своё представительство на территории Псковской области в постсоветский период, следует отнести **таджиков** (0,18 % в 2021 году) и **узбеков** (0,14 %). На рубеже XX и XXI веков наиболее интенсивно росла численность **татар** (0,14 % в 2021 году), **молдаван** (0,07 %), **чеченцев** (0,05 %) и **чувашей** (0,04 %), однако в последующем их доля немного уменьшилась. Представители названных выше национальностей заметно потеснили традиционные для территории Псковской области этнические группы, проживание которых в значительной степени обусловлено пограничностью географического положения региона. К данной категории национальностей относятся эстонцы (вместе с сету), латыши и евреи.

Ныне **эстонцы** (вместе с сету (сето) — 0,06 % в 2021 году) находятся на одиннадцатом месте среди национальностей региона, хотя в 1959 году уступали только русским (0,82 %). Рассмотрение эстонцев вместе с **сету** (сето) не совсем корректно, так как, хотя сету и считаются родственным эстонцам фин-

но-угорским народом, тем не менее, заметно различается их этническая история на Псковщине. Доля эстонцев повышена как в Печорском районе, так и в двух северных районах области: Гдовском и Плюсском. Современное эстонское население северных районов области является лишь «осколком» достаточно многочисленного эстонского населения, судьбу которого мы разобрали выше.

Доля *латышей* с 1959 по 2021 год сократилась с 0,27 % до 0,04 %, их численность за это время уменьшилась в 10 раз, и они переместились с 6-го места в 1959 году на 15-е место в 2021 году среди национальностей региона. Доля латышей относительно повышена во всех районах, пограничных с Латвией, а также в этом плане выделяются Гдовский и Струго-Красненский районы на севере области. Судьба данной этнической группы схожа с судьбой эстонцев.

Ещё более низкую позицию среди национальностей Псковской области занимают *евреи*, переместившиеся с 1959 по 2021 год с 5-го на 16-е место, с уменьшением доли в населении области с 0,32 % до 0,03 %. В настоящее время евреи концентрируются в Пскове, Великих Луках, а также сохранилась повышенная доля евреев в Невельском районе (на юге области). Исторически именно южная часть области является территорией традиционного проживания евреев, так как эти земли находились в пределах «черты оседлости» еврейского населения, куда были включены 15 западных губерний Российской империи, в том числе и Витебская губерния (Себежский, Невельский и Велижский уезды которой были включены в состав Псковской губернии в 1924 году).

После революции началась интенсивная миграция еврейского населения за пределы «черты оседлости», ускорились процессы ассимиляции евреев. Серьёзный удар по данной этнической группе нанесла Великая Отечественная война, фактически лишившая южную часть современной Псковской области «местечковой» еврейской культуры, что произошло как вследствие геноцида евреев в период оккупации, так и массового их оттока в военные годы. В послевоенные годы продолжался

отток евреев в крупнейшие города страны, а в последние десятилетия — в Израиль.

Представленные в Псковской области национальности можно разделить на несколько групп в зависимости от динамики численности их представителей (и доли во всем населении региона) за последние полвека. *Первую группу* составляют украинцы и белорусы, родственные русскому населению и поэтому зачастую не рассматриваемые как иноэтничный компонент в регионе. Также следует отметить динамичный рост этих этнических групп в регионе до распада Советского Союза и заметное снижение их доли (вследствие оттока) в постсоветский период.

Вторую группу, близкую по динамике первой, составляют представители народов России, доля которых ускоренно росла в регионе в кризисный период, связанный с распадом Советского Союза, однако в дальнейшем их доля начала снижаться. К этой группе можно отнести чеченцев, молдаван, татар, немцев и ряд др. Особо можно выделить цыган, доля которых с середины XX века только росла, и при этом достаточно динамично.

Третью группу составляют национальности, заметно увеличившие свою численность и долю во всём населении региона в постсоветское время (армяне, азербайджанцы, грузины, узбеки, таджики и др.). Эта группа охватывает коренных представителей бывших советских республик Закавказья и Средней Азии, присутствие которых в регионе связано, в первую очередь, с трудовой миграцией.

Четвёртую группу составляют традиционные для региона национальности, связанные с его приграничным положением в прошлом и настоящем. В эту группу входят эстонцы, сету (сето), финны, латыши, евреи и поляки, численность и доля которых в последние полвека стремительно уменьшалась. В итоге эти народы уступили свои позиции в первой десятке (и даже пятёрке) национальностей мигрантам с южных национальных окраин России и из бывших советских республик.

2.5. Говоры русского языка в регионе

Наречия русского языка и группы говоров

Выделяется два наречия русского языка, которые чётко соотносятся с двумя основными историко-этнографическими группами русского населения: северное и южное. Между ними протянулся переходный пояс среднерусских говоров. В начале XX века наречия не выделяли, и территория Псковской губернии попадала в ареалы распространения северновеликорусских и среднерусских говоров (рис. 44, 45).

Южнорусское наречие называют *акающим*, потому что в нём неударяемое «о» произносится как «а» (например, *вада́, здаро́вый, аді́н*). **Севернорусское наречие** называют *окающим*, так как в тех же случаях чётко произносится звук «о» (например, *вода́, здорóвый, оді́н*). Но этим не исчерпываются отличительные особенности наречий.

Так, например, для северного наречия русского языка характерно произношение взрывного «г» (например, *нога, говору́ю*), а для южного наречия — замена звука «г» фрикативным звуком, близким к «х», или собственно звуком «х». Для южного наречия также характерны такие черты, как *яканье* (*нясу, бяру* вместо *несу, беру*), употребление мягкого «т» (=«ть») в окончании третьего лица глаголов (*он ходи́ть, они везу́ть*) и другие. А в северном наречии отмечаются такие особенности, как произношение на месте «ст» в конце слов звука «с» (*мос, хвос* вместо *мост, хвост*), произношение длинного звука «м» (=«мм») на месте «бм» (*омман, оммерить* вместо *обман, обмерить*) и другие.

В некоторых говорах севернорусского наречия с давних пор сохраняется такое языковое явление, как *цоканье*, то есть произношение «ц» вместо «ч» (*ца́й, ца́с, ца́сто* вместо *ча́й, ча́с, ча́сто*). Данное явление, а точнее, неразличение звуков «ц» и «ч» в ряде говоров северного наречия русского языка, многие учёные связывают с заимствованием данной черты у финно-

угорского населения при заселении славянами севера Восточно-Европейской равнины.

Южные границы северного наречия русского языка проводят по такому языковому явлению, как полное оканье, а северные границы южного наречия — по наличию фрикативного звука «х» вместо «г». Однако оба данных языковых явления не характерны для пояса говоров, протянувшегося между ареалами северного и южного наречий русского языка. В том же поясе говоров смешиваются другие черты северного и южного наречий, поэтому они рассматриваются как переходные *среднерусские говоры*.

Второй тип территориальных объединений русского языка, представляющий собой относительно мелкие ареалы, вписанные в территории наречий, является главной величиной современного диалектного членения — *группы говоров*. Кроме языковых явлений, характеризующих наречия, группы говоров имеют свои собственные черты.

Среднерусские говоры не имеют своего, единого для всех них комплекса диалектных черт. Они делятся на западные и восточные, на окающие и акающие в зависимости от того, какие черты наречий и диалектных зон для них характерны. *Западные среднерусские говоры* делятся на окающие (*гдовская группа и новгородские говоры*) и акающие (*псковская группа и селигеро-торжковские говоры*). Новгородские и селигеро-торжковские говоры не обладают единым языковым комплексом, поэтому не выделяются в качестве особых групп.

Псковские говоры

Современные псковские говоры входят в западную зону акающих среднерусских говоров. На севере Псковской области, на побережье Чудского озера, распространены гдовские говоры. Они также относятся сейчас к среднерусским говорам, но уже к группе окающих говоров западной зоны. Но ещё век назад их относили к севернорусскому наречию.

Говоры **гдовской группы** отличаются от псковских рядом севернорусских черт: *оканьем*, употреблением звука «у» вместо «о» в начале слова (*угурцы* вместо *огурцы*) и другими. Но есть и общие с псковскими говорами черты, которые отделяют эти обе группы от всех остальных русских говоров, например, употребление звука «х» вместо звуков «с» и «ш» (*опояхивать, спрахивать* вместо *опоясывать, спрашивать*). Гдовские говоры отличаются от соседних новгородских некоторыми южно-русскими чертами. Например, наличием звука «в» на месте «у» в начале слова перед согласными (*вбить зверя* вместо *убить зверя*) и на месте предлога «у» (*в меня был брат* вместо *у меня...*).

Говоры **псковской группы** представлены южнее гдовских говоров. Современные псковские говоры отличаются сильным *яканьем* (*няси, ряка* вместо *неси, река*), формой сравнительной степени с суффиксом «-оше» (*крепоше* вместо *крепче*), деепричастиями с суффиксом «-лиши» (*взялиши* вместо *взяв, взявши*) и другими чертами.

Наиболее яркая из особенностей псковских говоров в недавнем прошлом — *цоканье*. Псковичи сложили несколько поговорок, где, иронизируя над собой, подчёркивают эту речевую особенность Псковской земли. Например, «*Моя мама городская, говорит на букву “ц”*: “*Доцка, подай цулоцки на пецке в уголоцке*”», «*От Опоцки три верстоцки и в боцок один скацок*».

Упоминание Опочки в поговорке, посвящённой псковским «цокающим» говорам не случайно, так как этот город находился на южной границе распространения этой речевой особенности. Говоры к югу от Опочки век назад рассматривались как белорусские. Хотя, на самом деле, уже тогда это были переходные русско-белорусские говоры. Яркой иллюстрацией того является высказывание жительницы Невельского уезда в начале XX века: «*Когда мы едем на полночь (север) за Великие Луки, там нас называют белорусами, а когда едем на полдень (юг) за Невель, там над нами смеются, что мы наворачиваем трохы по-рассейски*».

После присоединения этих земель к Псковской губернии началось распространение псковских говоров и на этой терри-

тории. Сейчас говоры на юге Псковской области относят к **южно-русскому наречию**. Но и поныне здесь можно встретить людей, которые отмечают, что местные говоры характеризуются смешением русского и белорусского языков. В качестве примера приведём высказывания, услышанные в Себежском районе: *«Нашы старики большы х биларускаму хаварили. Таперь разхавор мяшаицца. И биларусский язык и русский мяшаюцца»*.

2.6. Сетумаа (Сетомаа) — земля народа сету (сето)

Визитная карточка сету (сето)

Сету (сето) — народ финно-угорской группы уральской языковой семьи, родственный эстонцам. Сету проживают в Печорском районе Псковской области России и в волости Сетомаа эстонского уезда Вырумаа, до революции 1917 года административно подчинявшейся Псковской губернии (**рис. 46**). Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2010 года сету (сето) внесены в Единый перечень малочисленных народов страны.

Бытующее самоназвание — «сето», местные русские их часто называют «полуверцами». В прошлом их называли также «псковскими эстами, православные эстонцами, сетукезами». В российской этнографической науке принято название «сету». Область расселения сету в России и Эстонии называется Сету-маа или Сетомаа, что переводится как «земля сету (сето)». Сету говорят на фактически исчезнувшем в Эстонии вырусском диалекте. Он заметно отличается от литературного эстонского языка, и потому сетуский говор воспринимается самими сету как самостоятельный язык.

В самом начале XX века, когда на вырусском диалекте ещё говорили на юго-востоке Эстонии, делался вывод о тождественности языка, на котором говорили сету, с эстонским языком. Но когда на юге Эстонии стал распространяться литературный эстонский язык, сету, сохранив старое наречие, стали рассматривать свой говор как самостоятельный диалект эстонского

языка. При этом молодёжь сету, начиная с 20-х годов XX века, предпочитала говорить на литературном эстонском языке.

Сету в течение XV–XVI веков, начиная с момента возникновения Псково-Печерского монастыря (1473 год), приняли православную веру. В православие сету были обращены сразу после язычества, благодаря чему сету сохранили древнейшие черты финно-угорской дохристианской культуры. Этих древних черт почти не осталось в собственно эстонской культуре, пережившей насильственное внедрение католичества (в XIII веке), а затем — лютеранства (в XVI–XVII веках). Единая религия с местным русским населением позволила сету перенять у русских ряд элементов материальной культуры, удачно вписав их в свою собственную культуру. В традиционной культуре сету можно найти множество переходных русско-эстонских черт. Вместе с тем, сету являются уникальной культурной единицей, сохранившей, в отличие от соседей (эстонцев и русских), много элементов традиционной культуры вековой давности.

Территория расселения сету на рубеже XIX–XX веков

До революции 1917 года вся территория расселения сету находилась в Псковской губернии, а точнее, в северо-западной части Псковского уезда. В конце XIX века сету проживали на территории четырёх волостей Псковского уезда Псковской губернии: Слободской на севере, Печерской в центре, Изборской на востоке и Паниковской на юге. В конце XIX — начале XX века большую часть деревень сету разделяли в быту на неофициальные группы — *нулки* (дословно — «углы»), или *колки* (дословно — «закоулки»). На рубеже столетий их было известно 12 (рис. 47).

Яков Гурт в работе «О псковских эстонцах, или так называемых сетукезах» (1906 год) так описывает ареал расселения сету: «Сетукезы населяют северо-западную часть Псковского уезда. Северной своей оконечностью область их распространения достигает вплоть до впадения реки Во (*ныне — Выханду*) в Псковское озеро. Западную границу с Лифляндской губернией

образуют две реки: с севера верховья Меды, притока реки Во, с юга — верховья Пимжи. Среднее течение и низовья этой реки, впадающей в Псковское озеро, прорезывает всю страну посередине, и разделяют её на две половины, северную и южную. Восточная граница Сетукезии (*Setumaa*) обозначена в главных чертах направлением юго-западного берега Псковского озера, однако таким образом, что лишь к северу 11 сетукезских деревень достигают берега озера, тогда как в других местах сетукезов отделяют от него русские деревни. Южная приблизительная граница обозначена Псково-Рижским шоссе..., причём, однако, 10 сетукезских деревень лежат ещё южнее этого шоссе. Прямо через означенную область пролегает Псково-Рижская железная дорога... Южная половина Сетукезии разделяется целым комплексом русских деревень, внедряющихся наподобие клина с юга на север, на две части, западную и восточную. В северной части этого клина, доходящего до Пимжи, лежит пригород Печёры с 1300 жителями (приблизительно) и первоклассным монастырём» (рис. 48).

24 февраля 1918 года в Таллине был провозглашён манифест о независимости Эстонии. Около двух лет Эстония вела войну за независимость сначала с Германией, а затем с Советской Россией. 5 декабря 1919 года в Тарту начались мирные переговоры Эстонии и Советской России, которые с трудом продвигались в течение двух месяцев из-за значительных препятствий, возникавших при согласовании подчас противоположных позиций обеих сторон.

По Тартускому мирному договору между Эстонией и Советской Россией, заключённому 2 февраля 1920 года, весь Печорский край отошёл к Эстонии. На этой территории был создан уезд *Петсеримаа* (от эстонского названия Печор — *Петсеру*). Другое название уезда, сохранившееся на юго-востоке Эстонии до сих пор, — *Сетумаа* («земля сету»). Вместе с сету на территории Эстонии оказалось и всё русское население Печорского края, так как новая граница между Эстонией и Россией не соответствовала этнической (рис. 49). При этом русское

население Петсеримаа значительно преобладало над сетуским и эстонским.

Новые изменения российско-эстонской границы произошли в конце Великой Отечественной войны. 23 августа 1944 года на базе Псковского округа Ленинградской области была создана Псковская область. 16 января 1945 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Псковскую область вошёл Печорский район, организованный из восьми волостей и города Печоры, входивших ранее в состав Эстонии. Территория двух эстонских волостей вошла в состав Качановского района, а в 1958 году, после его ликвидации, была передана Печорскому району. С той поры российско-эстонская граница больше не претерпевала изменений, хотя с 1991 года она изменила свой статус, став государственной. Новая российско-эстонская граница прошла немного восточнее давнего «губернского» рубежа (между Псковской и Лифляндской губерниями). В результате граница между РСФСР и Эстонской ССР рассекла область расселения сету, создав для разных групп сету различные условия для этнокультурного развития. Было разорвано культурное единство Сетумаа. Ускорились процессы смешения сету как с эстонцами (в северной и западной частях Сетумаа, оставшихся в составе Эстонии), так и с русскими (в восточной и южной частях, вошедшими в состав Печорского района Псковской области).

Разделение Печорского края на две части было вызвано желанием проведения границы между Россией и Эстонией по этническому признаку. Но чёткой этнической границы между ареалами расселения сету и эстонцев (с одной стороны) и русских (с другой стороны) не существовало. Поэтому за основу проведения границы было взято преобладание русского населения. Но если до 1917 года во всём Печорском крае русское население заметно преобладало, то за 1920–1930-е годы соотношение в северной и частично западной частях Петсеримаа (Сетумаа) изменилось в пользу эстонско-сетуского населения. Вместе с этими землями к Эстонии отошли и некоторые русские поселения, расположенные внутри этнических эстонских терри-

торий. Но одновременно некоторые русские поселения на побережье Псковского озера оказались отрезанными от Печор эстонской территорией.

Постепенное сужение *территории расселения сету* начинается с середины XX века (см. рис. 49). Это было напрямую связано с оттоком в Эстонию сету, проживавших на территории созданного в 1945 году Печорского района. Вместо сплошного этнического массива ареал их расселения стал предствлять, скорее, ряд разорванных островков сетуских поселений в центральной и северной частях района. Основная же масса сету сейчас проживает в эстонской части Сетумаа.

Территория расселения сету в Печорском районе к рубежу XX–XXI веков чётко распалась на два ареала: северный и центральный (основной). Первый (северный) ареал расселения сету ещё недавно протягивался в Круппской волости вдоль эстонской границы, но нигде не примыкая к Псковскому озеру. Основной массив деревень и хуторов сету в Печорском районе тянулся в юго-западном направлении от Нового Изборска до Паникович с небольшим ответвлением в сторону Печор. В течение XX века этот ареал постоянно сжимался, теряя поселения (по причине их обрусения) на западной и восточной окраинах.

Согласно данным Администрации Печорского района, на территории района в 2001 году находилось около 100 сельских населённых пунктов, где проживали сету. Однако по результатам этнодемографических исследований, проведённых в начале XXI века, нами было выявлено заметно меньше таких поселений (рис. 50).

Так, по результатам исследований летом 2014 года, таких поселений было 36. Наиболее крупными по числу сету сельскими поселениями района, где проживает более 10 сету, являются Подлесье и Новый Изборск. От 5 до 10 сету проживают в десяти сельских поселениях. В среднем на одно поселение в 2014 году приходилось 4 представителя данного народа. Для примера отметим, что за советский период истории Печорского района (начиная с 1945 года и заканчивая данными переписи населения

1989 года) средняя людность сетуских деревень уменьшилась с 45 до 16 человек.

Однако поселения, где были обнаружены сету в ходе исследования 2014 года, уже нельзя считать собственно сетускими, так как в большинстве их (за исключением ряда хуторов) преобладало русское население. Можно отметить основную тенденцию в изменении расселения сету в Печорском районе, наметившуюся в начале XXI века — это концентрация сету в относительно крупных сельских поселениях, находящихся вне традиционного ареала их расселения. Это, в первую очередь, Подлесье, ставшее самым крупным сетуским поселением района. Во вторую очередь, это волостные центры Печорского района (Старый Изборск, Новый Изборск, Паниковичи, Крупш), ставшие центрами миграционного притяжения сету, особенно начиная с 2005 года.

Также вне традиционного ареала расселения сету находится ещё одно значительное по численности сету сельское поселение района — Залесье. Именно на эти поселения приходится ныне концентрация сету среднего возраста и, соответственно, молодого поколения сету.

В целом же за последнее столетие произошло фактически растворение, или даже исчезновение как единого целого, традиционного ареала расселения сету Печорского района. Вместо ареала расселения сету сейчас можно говорить только о нескольких относительно крупных сельских поселениях, являющихся центрами миграционного притяжения сету среднего возраста.

Раздел 3. Историко-культурное и природное наследие районов Псковской области

Третий раздел картографических материалов даёт представление об историко-культурном и природном наследии всех 24 административных районов Псковской области (**рис. 51–78**). Псковская область — необычный с историко-культурной точки зрения регион страны. Как было показано выше, пограничность положения края на протяжении нескольких столетий привела к формированию уникальных культурных ландшафтов, насыщенных многочисленными объектами исторического и культурного наследия.

Историко-культурное наследие рассматривается как важнейшая составляющая культурных ландшафтов [2; 14; 17; 21; 26; 28]. Культурно-ландшафтное районирование территории региона осуществлено по методике, предложенной И. П. Чалой и Ю. А. Ведениным и апробированной ранее на территории Тверской области [27].

В соответствии с данной методикой культурные ландшафты распределены по трём основным типологическим группам: 1) историко-культурные районы (наиболее ценные культурные ландшафты); 2) природные и сельскохозяйственные районы с отдельными историко-культурными памятниками и территориями; 3) природные районы.

Всего же на территории Псковской области выделено восемь типов культурно-ландшафтных районов. Такой вариант районирования применительно к территории Псковской области (**см. рис. 1**) был подготовлен специально для Кадастра «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области», изданного в 1997 г. [13], и стал основополагающим в ходе реализации проекта «Этнокультурно-ландшафтный атлас Псковской области» (2020–2021 гг.), осуществлённого при финансовой поддержке Русского географического общества.

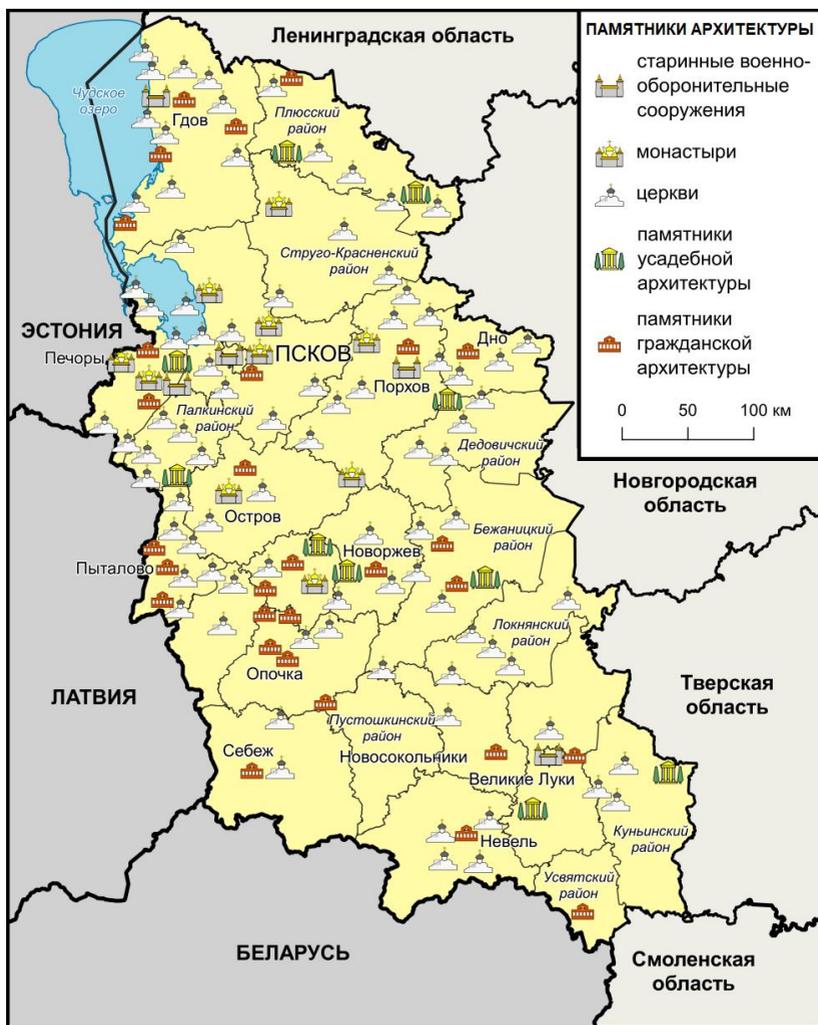

Рис. 2. Памятники архитектуры Псковской области (материал подготовлен в рамках проекта «Современная Россия: географическое описание нашего Отечества» [25, с. 121])

1. Территория и границы

Официально Псковская феодальная республика оформила свою независимость от «старшего брата» в 1348 году по Болотовскому договору. Но, как считает большинство исследователей, черты самостоятельности Пскова стали проявляться ещё в XII–XIII веках.

Территория Псковской земли тогда была небольшой и тянулась узкой полосой вдоль реки Великой и восточного побережья Псковско-Чудского водоёма. На её территории располагалось 12 пригородов, окружающих город Псков. Данное обстоятельство было связано с приграничностью территории — как с соседним Ливонским орденом, так и Литвой.

В северной и северо-восточной части современной Псковской области в средние века были владения *Новгородов*. В целях защиты от набегов ливонцев и литовцев на реке Шелони в 1239 году князь Александр Ярославич (впоследствии получивший прозвище «Невский») поставил крепости Порхов, Опки, Вышегород, Высокое, Кошкин Городок.

Южная часть современной территории Псковской области некоторое время входила в состав *Полоцкого княжества*. В дальнейшем, при разделе княжества на уделы, часть территории оказалась в составе Витебского княжества (1101–1320 гг.), куда входили также Усвяжское и Велижское *староства*. При этом Себежский и Невельский края входили собственно в состав Полоцкой земли. В 1230–1250-е годы ослабшая Полоцкая земля попала под власть *Литвы*.

Автор: Дементьев В.С., составитель: Андреев А.А.

Рис. 3. Псковская земля и её окружение в XIV–XV вв.

Рис. 4. Псковская земля в составе Российского государства в XVI–XVII вв.

Границы

- государственные
- губерний
- Псковских земель XV-XVII вв.
- уездные города
- современные границы Псковской области

■ Ингерманландская губерния*
 | часть Рижской губернии**

Указом от 18 декабря 1708 г. земли Российского царства были разделены на 8 губерний. В состав одной из них – Ингерманландской – вошла Псковская земля. Территории губерний были огромные, так, Ингерманландская губерния включала в себя С.-Петербург и еще 29 городов. Сеть административных единиц меньшего размера (уезды, волости) указом не затрагивалась и оставалась прежней.

* В 1710 г. Ингерманландская губерния была переименована в С.-Петербургскую.

** Рижская губерния образована указом царя Петра I от 28.07 (08.08) 1713 г. В её состав вошла территория Лифляндии, присоединённая в ходе Северной войны 1700-1721 годов, а также часть упразднённой Смоленской губернии.

Автор и составитель: Андрей А. А.

Рис. 5. Псковская земля в составе Ингерманландской (Санкт-Петербургской) губернии в 1708–1719 гг.

Границы

- государственные
- губерний
- провинций в составе С.-Петербургской губернии
- уездов в составе провинций
- уездные города
- современные границы Псковской области

- 1 Псковская провинция С.-Петербургской губернии
- 2 Великолукская провинция С.-Петербургской губернии
- 3 Нарвская провинция С.-Петербургской губернии
- 4 Тверская провинция С.-Петербургской губернии
- 5 Смоленская провинция Рижской губернии

Состав провинций, включающих территории современной Псковской области.

Псковская провинция:	Великолукская провинция:
Гдовский уезд	Великолукский уезд
Псковский уезд	Холмский уезд
Изборский уезд	Торопецкий уезд
Островский уезд	
Опочечинский уезд	Новгородская провинция:
Пусторжевский уезд	Новгородский уезд
Заволочский уезд	Порховский уезд
Кобыльский уезд	Старорусский уезд

Названия уездов совпадают с названием уездного города и на карте не подписаны.

Автор и составитель: Андрей А. А.

Рис. 6. Псковская земля в составе Санкт-Петербургской губернии в 1719–1726 гг.

Рис. 7. Псковская земля в составе Новгородской губернии (1727 г.)

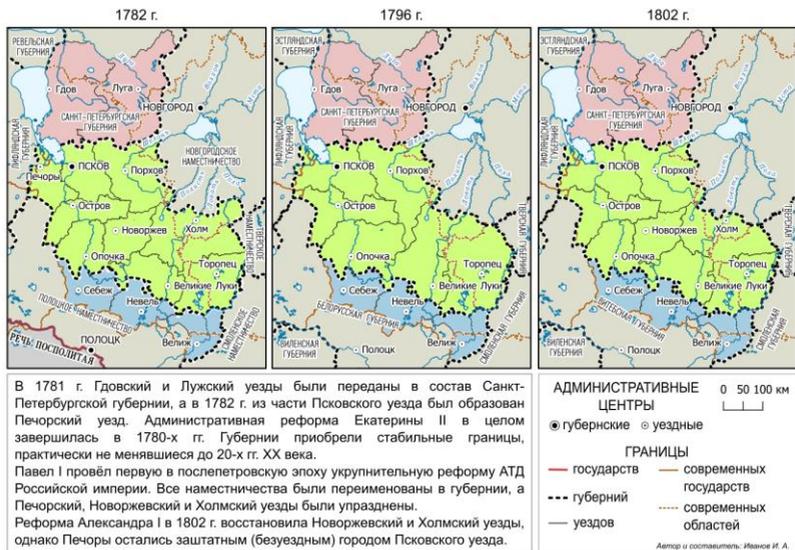

Рис. 8. Псковский регион в 1782–1802 гг.

Рис. 9. Псковская губерния в 1820 г.

Рис. 10. Псковский регион в 1928 г.

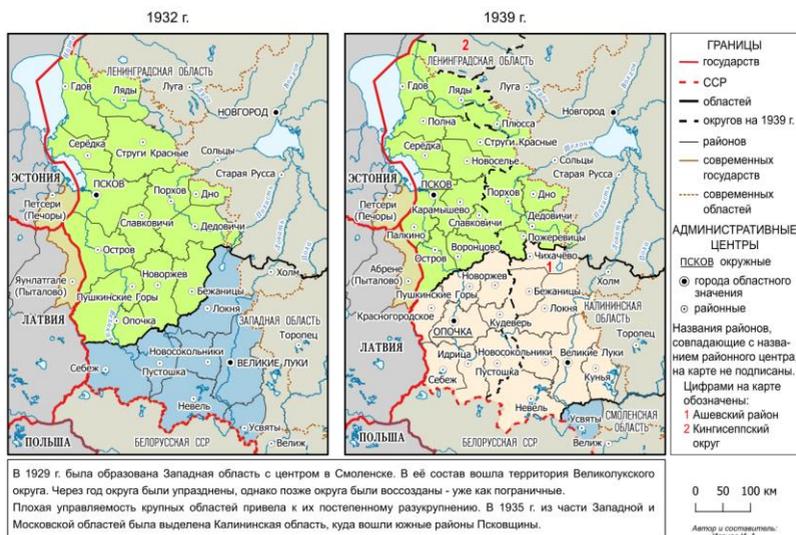

Рис. 11. Псковский регион в 1930-е гг.

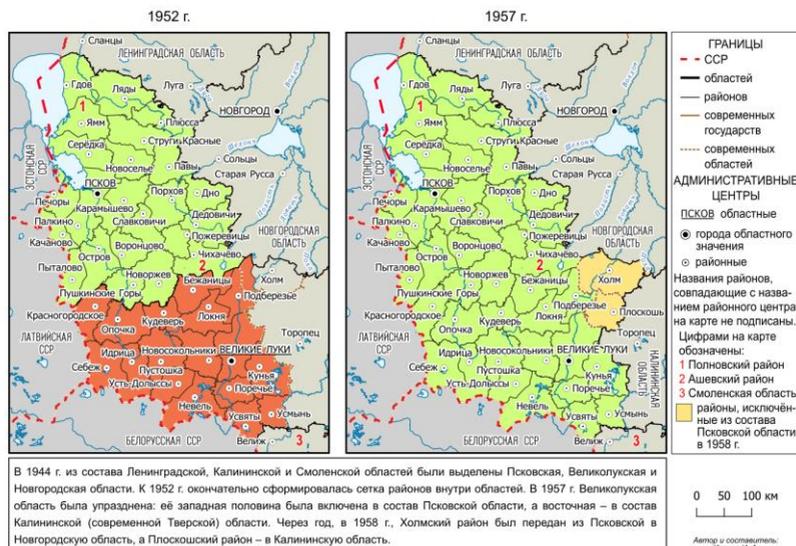

Рис. 12. Псковский регион в 1950-е гг.

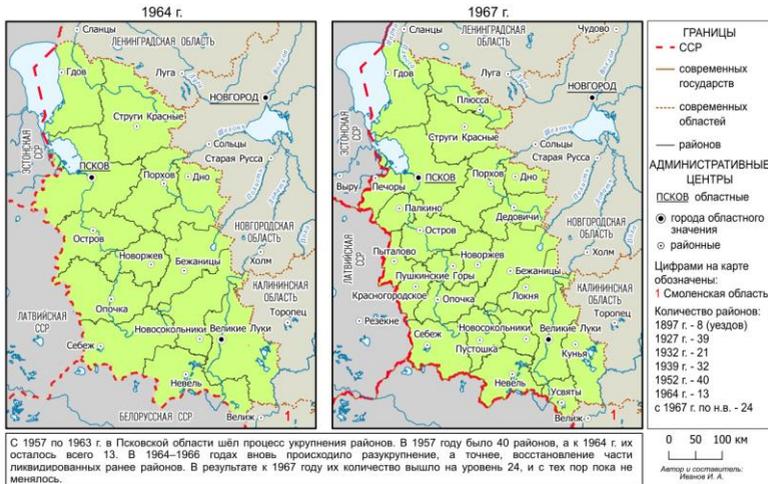

Рис. 13. Псковский регион в 1960-е гг.

2. Население и культура

2.1. Население по итогам ревизий и переписей

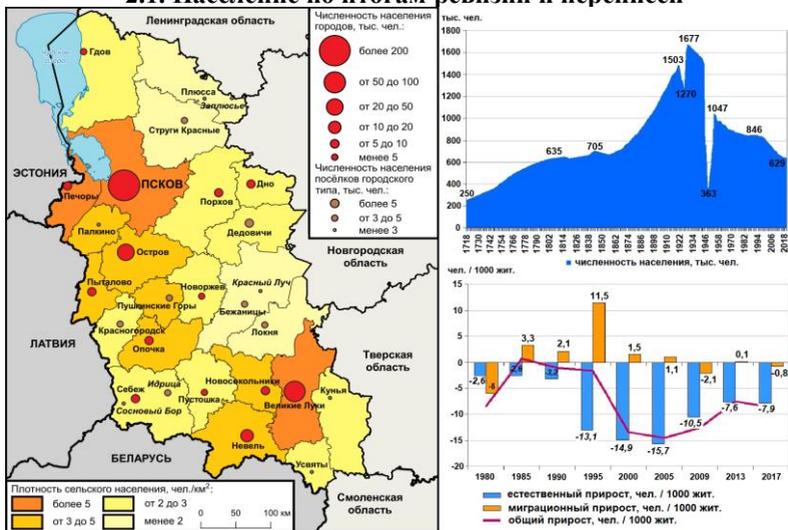

Рис. 14. Псковская область: расселение и динамика населения (материал подготовлен в рамках проекта «Современная Россия: географическое описание нашего Отечества» [25, с. 118])

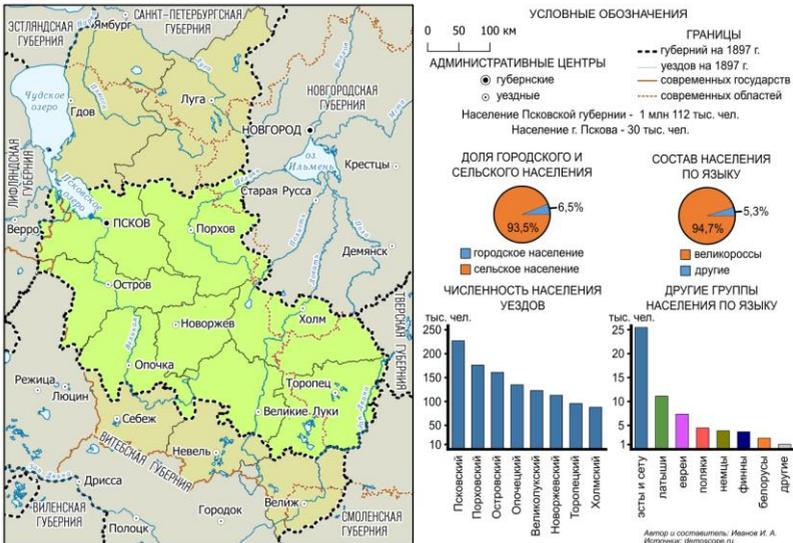

Рис. 15. Население Псковской губернии по переписи 1897 г.

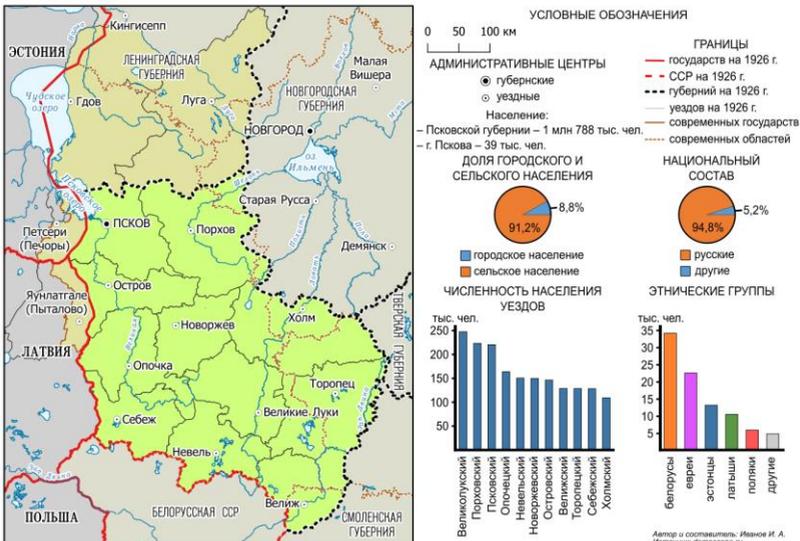

Рис. 16. Население Псковской губернии по переписи 1926 г.

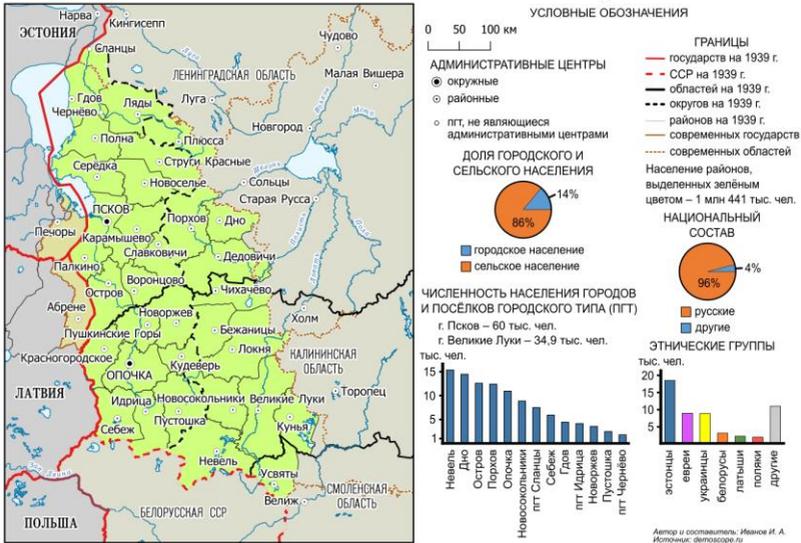

Рис. 17. Население Псковского региона по переписи 1939 г.

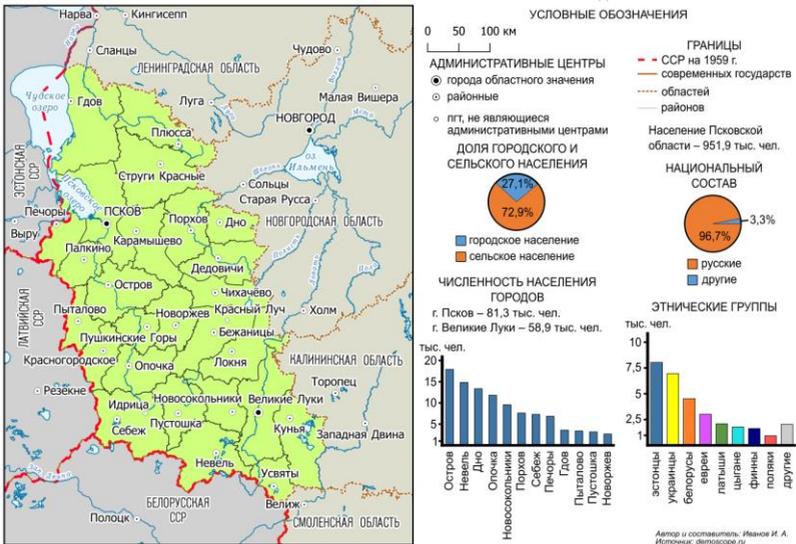

Рис. 18. Население Псковской области по переписи 1959 г.

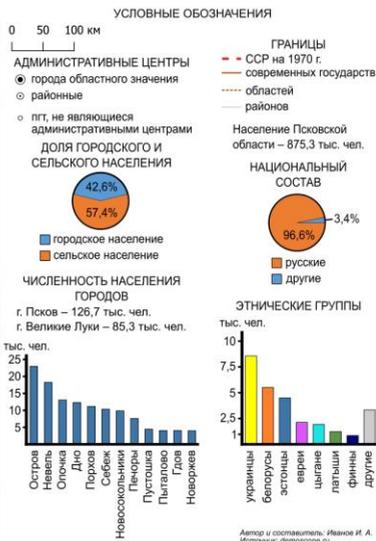

Рис. 19. Население Псковской области по переписи 1970 г.

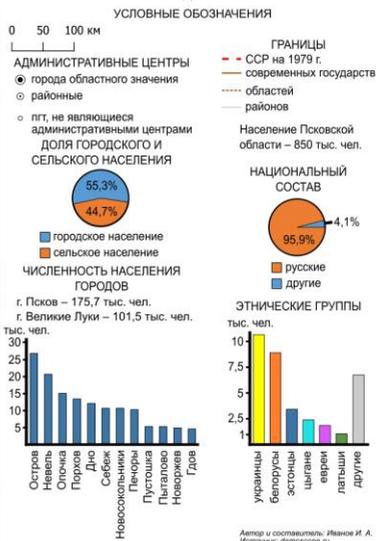

Рис. 20. Население Псковской области по переписи 1979 г.

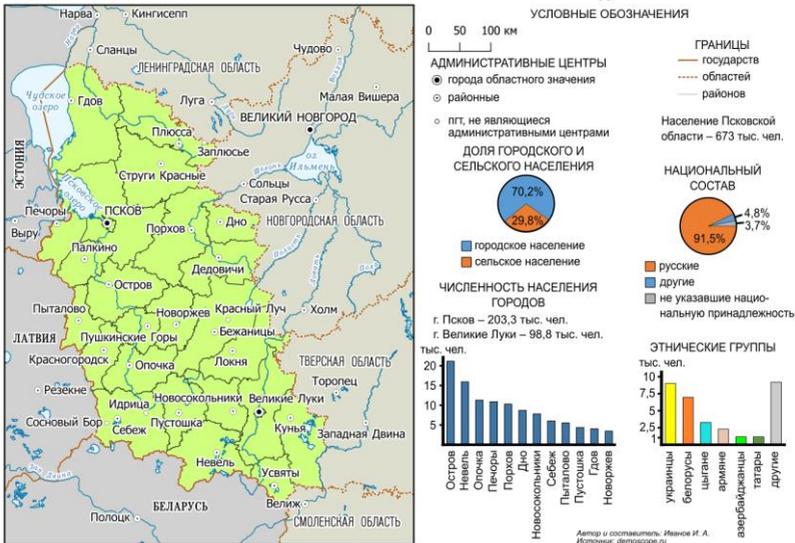

Рис. 23. Население Псковской области по переписи 2010 г.

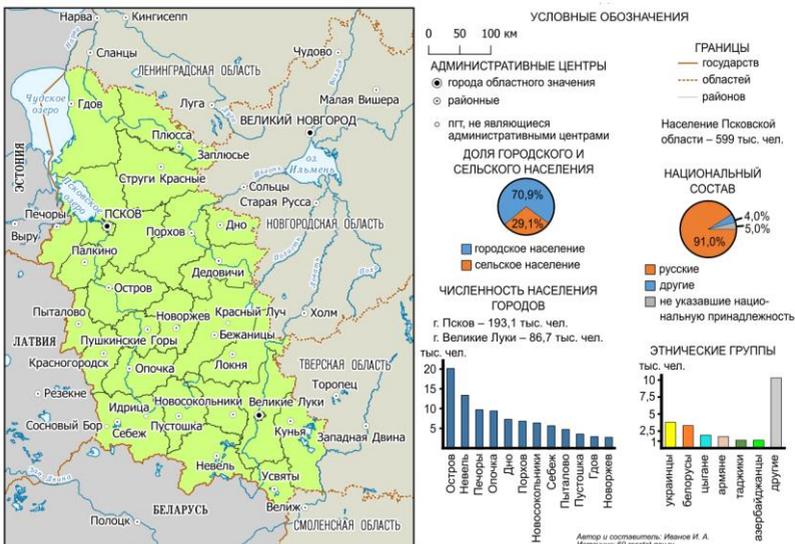

Рис. 24. Население Псковской области по переписи 2021 г.

2.2. Конфессиональные (религиозные) различия

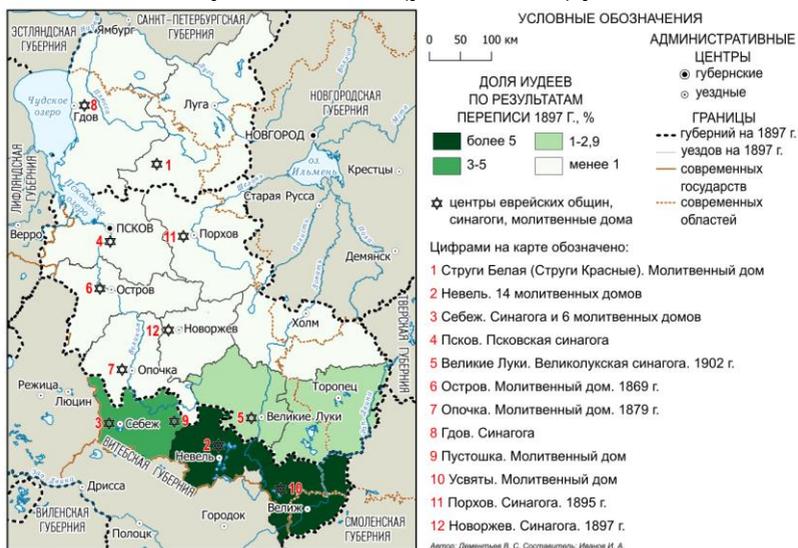

Рис. 25. Иудаизм на территории Псковского региона в 1897 г.

Рис. 26. Католицизм на территории Псковского региона в 1897 г.

Рис. 27. Лютеранство на территории Псковского региона в 1897 г.

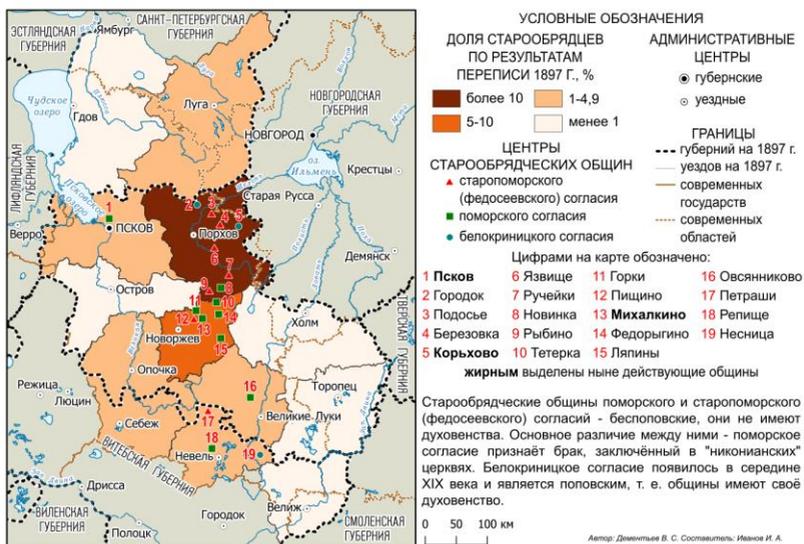
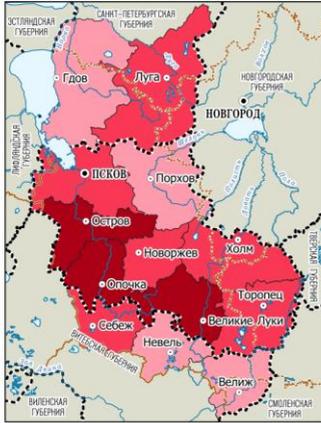

Рис. 28. Старообрядчество на территории Псковского региона в 1897 г.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРАВОСЛАВНЫХ В НАСЕЛЕНИИ ПСКОВСКОГО РЕГИОНА В 1897 ГОДУ

ДОЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПЕРЕПИСИ 1897 Г., %

- более 95
- 90-95
- менее 90

Автор: Деметриев В. С., Составитель: Навои И. А.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1897 ГОДУ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

0 50 100 км

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЦЕНТРЫ

- губернские
- уездные

ГРАНИЦЫ

- губерний на 1897 г.
- уездов на 1897 г.
- современных государств
- современных областей
- благочиний

Цифрами на карте обозначено:

- 1 Рижская епархия (включает Естляндскую губернию)
- 2 Санкт-Петербургская епархия
- 3 Новгородская епархия
- 4 Тверская епархия
- 5 Смоленская епархия
- 6 Полоцкая епархия
- 7 Литовская епархия

- благочиния Псковской епархии
- благочиния Санкт-Петербургской епархии
- благочиния Полоцкой епархии

Благочиние - часть епархии, объединяющая группу приходов (общин при храмах).

Рис. 29. Православие на территории Псковском регионе в 1897 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ГРАНИЦЫ

- губерний
- уездов
- благочинных округов
- - - - - современная граница Псковской области

ПРОЧИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- центры уездов
- центры губерний
- И-VI номер благочинного округа*

0 25 50 км

УЕЗДЫ

- Псковский уезд Псковской губернии
- Порховский уезд Псковской губернии
- Островский уезд Псковской губернии
- Новоржевский уезд Псковской губернии
- Холмский уезд Псковской губернии
- Опочецкий уезд Псковской губернии
- Великолуцкий уезд Псковской губернии
- Торопецкий уезд Псковской губернии
- Гдовский уезд С.-Петербургской губернии
- Лужский уезд С.-Петербургской губернии
- Себежский уезд Витебской губернии
- Невельский уезд Витебской губернии
- Великий уезд Витебской губернии

*Нумерация благочинных округов произведена по территориальной принадлежности к тому или иному уезду. Например: «1-й благочинный округ Псковского уезда» или «2-й благочинный округ Порховского уезда».

Автор: Деметриев В. С., составитель: Андреев А. А.

Рис. 30. Территориальная структура Русской Православной Церкви Псковского региона в начале XX в.

Рис. 31. Территориальное устройство Псковской митрополии Русской Православной Церкви с 2014 г.

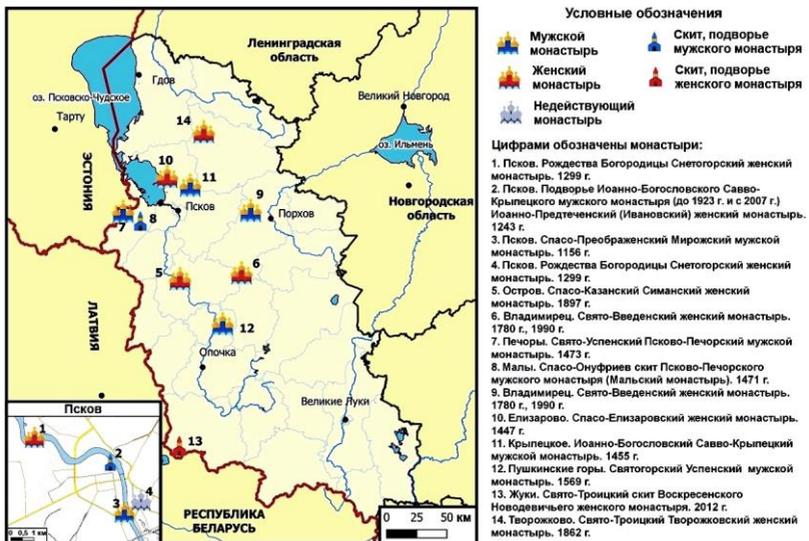

Рис. 32. Монастыри на территории Псковской области

2.3. Псковская культурная архитектура

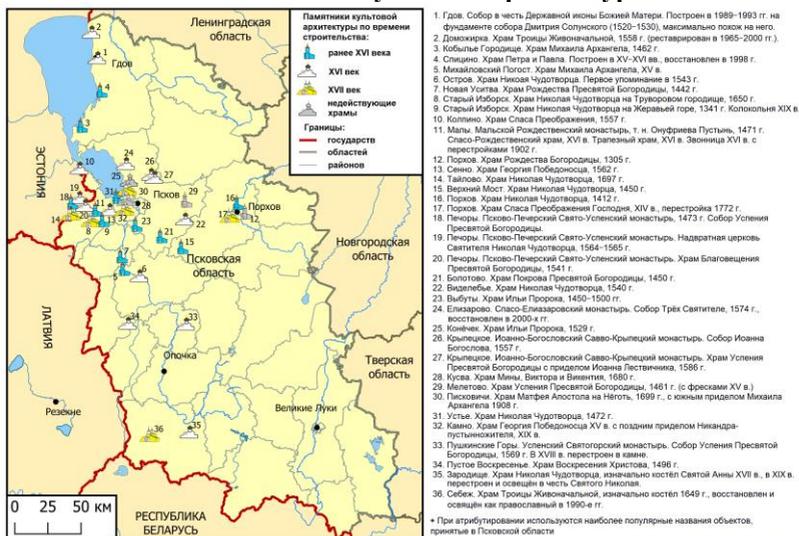

Рис. 33. Памятники культурной архитектуры XIV–XVII вв.

Рис. 34. Памятники культурной архитектуры XVIII в.

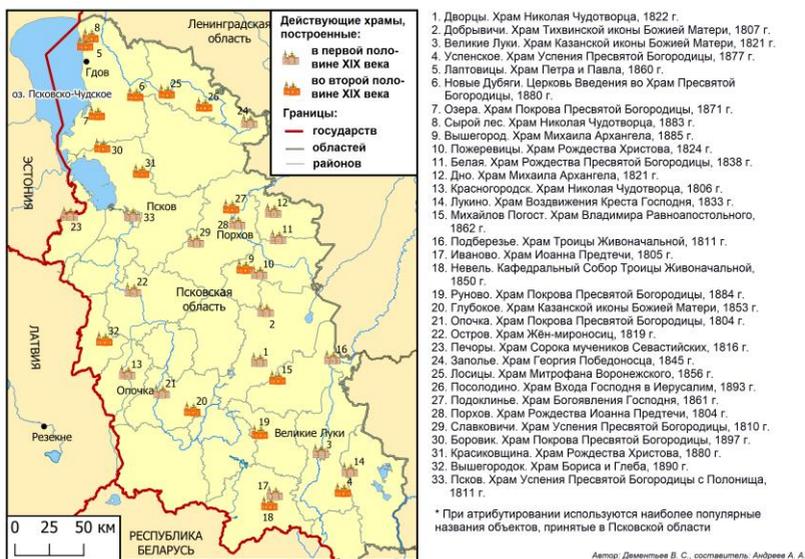

Рис. 35. Памятники культурной архитектуры XIX в.

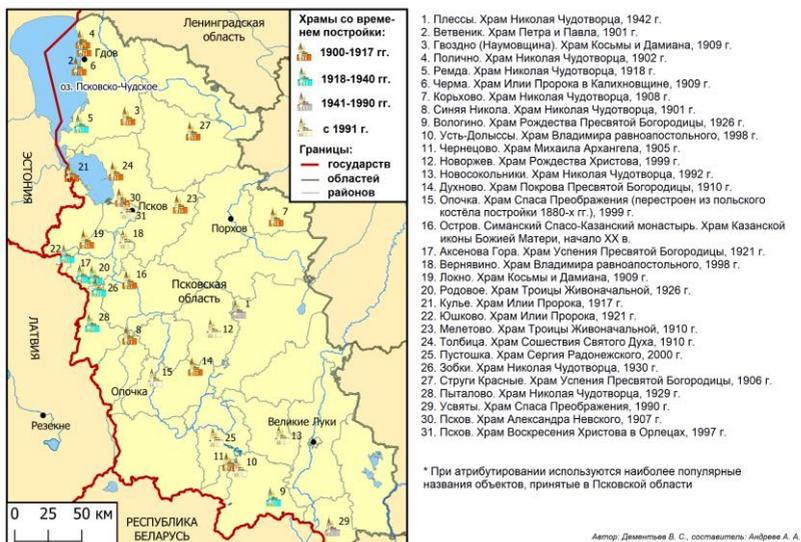

Рис. 36. Памятники культурной архитектуры XX в.

2.4. Формирование национального состава населения

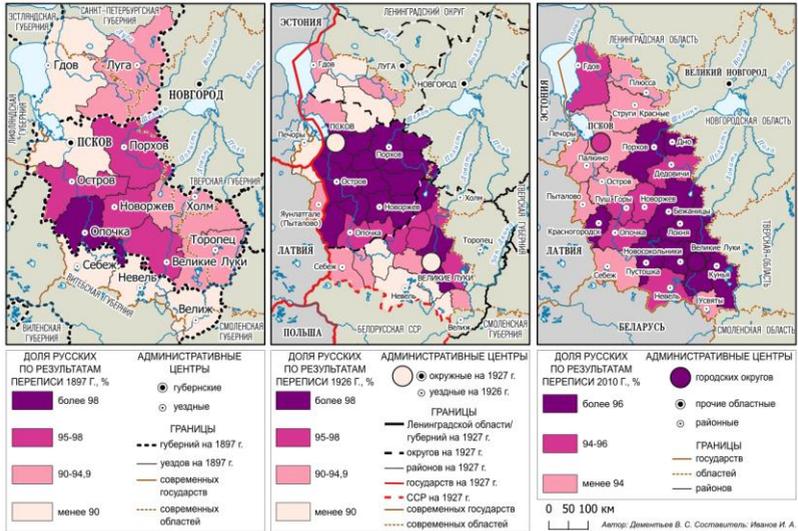

Рис. 37. Доля русских по итогам переписей 1897, 1926 и 2010 гг.

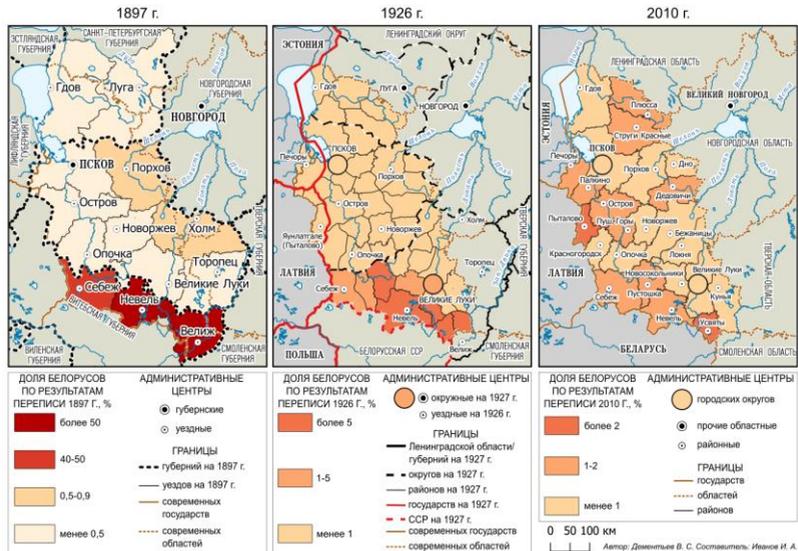

Рис. 38. Доля белорусов по итогам переписей 1897, 1926 и 2010 гг.

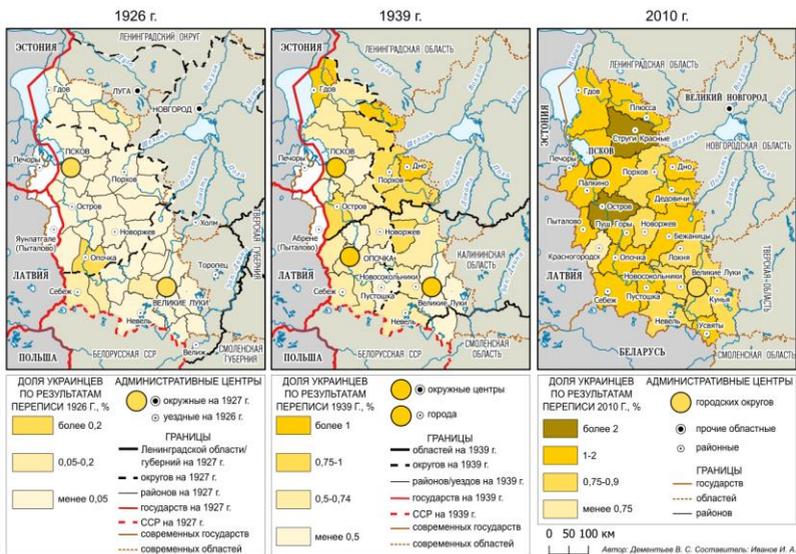

Рис. 39. Доля украинцев по итогам переписей 1897, 1939 и 2010 гг.

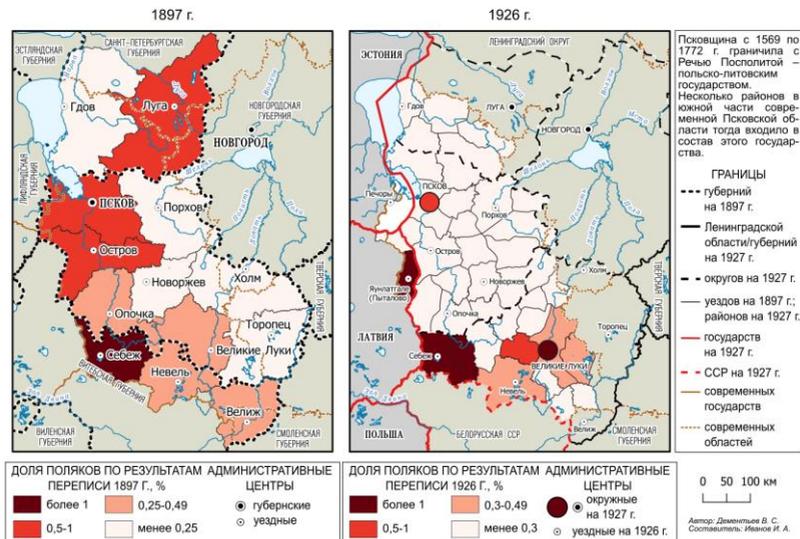

Рис. 40. Доля поляков по итогам переписей 1897 и 1926 гг.

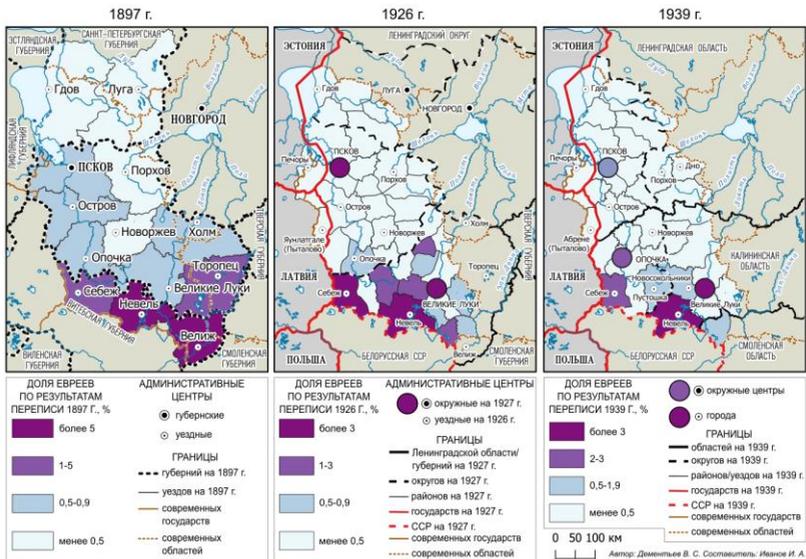

Рис. 41. Доля евреев по итогам переписей 1897, 1926 и 1939 гг.

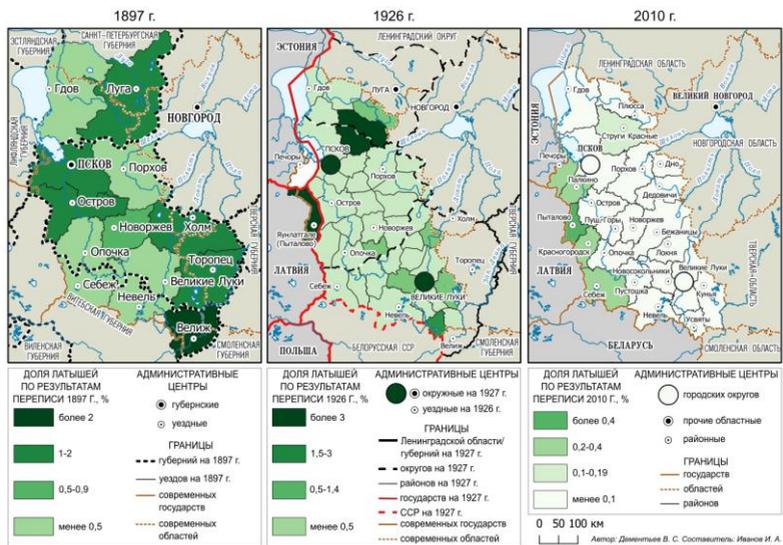

Рис. 42. Доля латышей по итогам переписей 1897, 1926 и 2010 гг.

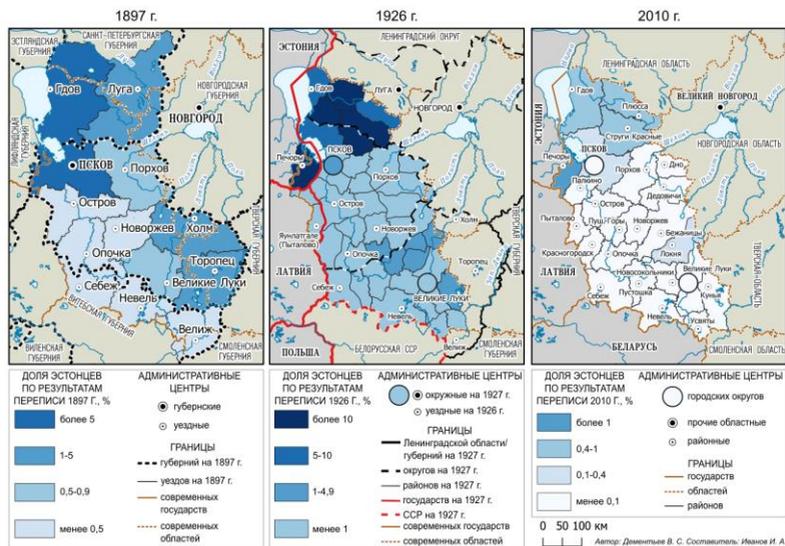

Рис. 43. Доля эстонцев по итогам переписей 1897, 1926 и 2010 гг.

2.5. Говоры русского языка в регионе

Рис. 44. Говоры русского языка по диалектологической карте 1914 г.

Рис. 45. Говоры русского языка по диалектологической карте 1964 г.

2.6. Сетумаа (Сетомаа) – земля народа сету (сето)

Рис. 46. Расселение сету (сето) по итогам исследования 2014 г.

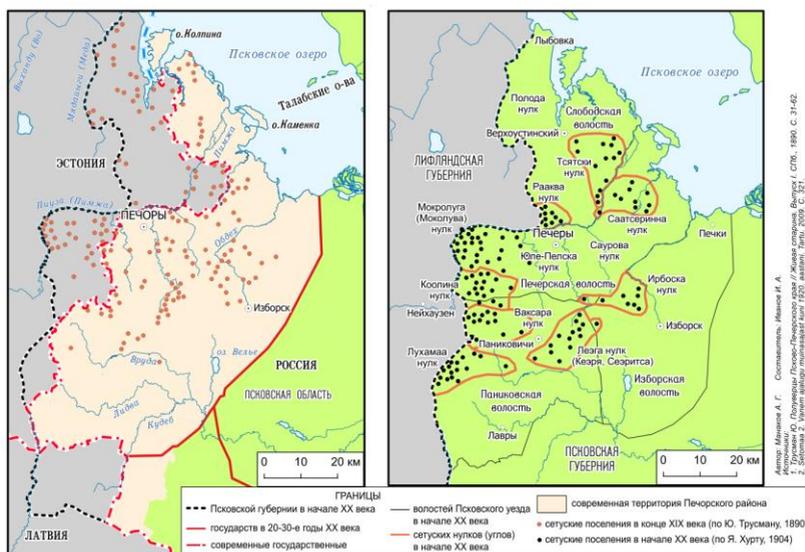

Рис. 47. Поселения сету (сето) на рубеже XIX–XX вв.

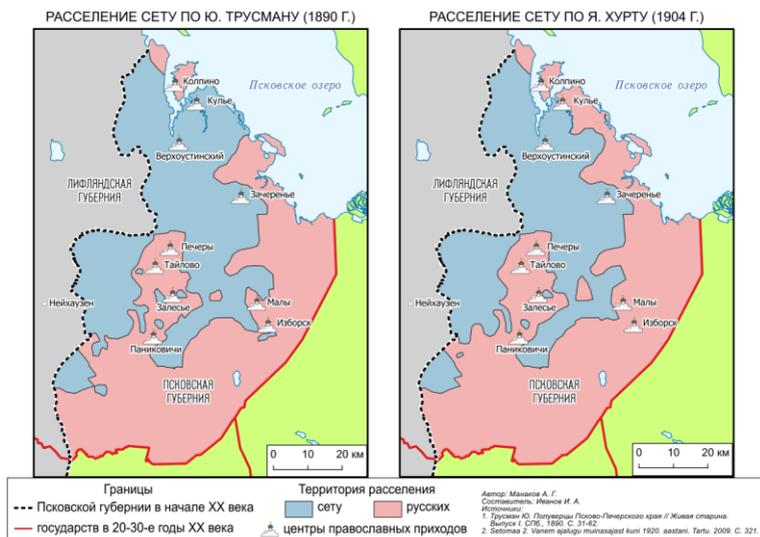

Рис. 48. Ареал расселения сету (сету) на рубеже XIX–XX вв.

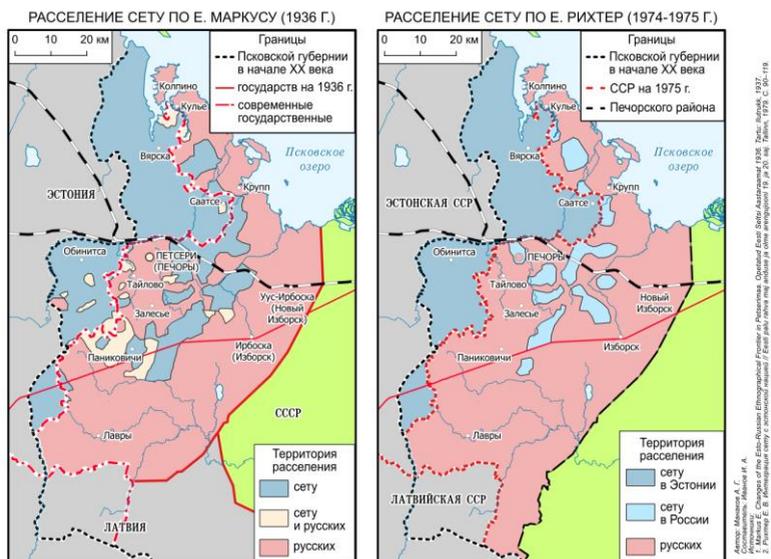

Рис. 49. Изменение ареала расселения сету (сету) в XX в.

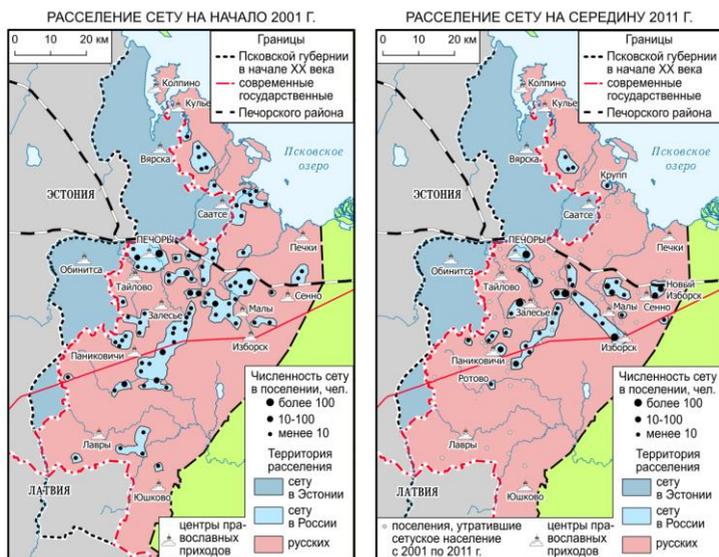

Рис. 50. Изменение ареала расселения сету (сету) в начале XXI в.

3. Историко-культурное и природное наследие районов Псковской области

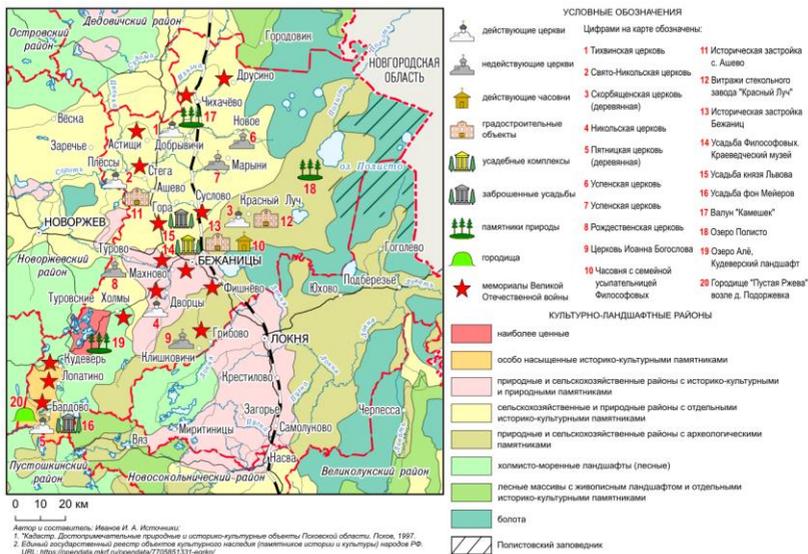

Рис. 51. Бежаницкий район: культурное и природное наследие

Рис. 52. Великолуцкий район: историко-культурное наследие

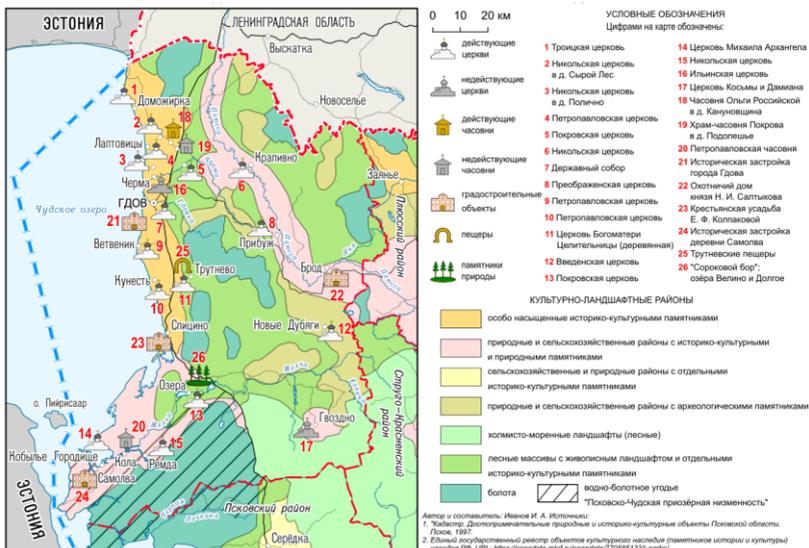

Рис. 53. Гдовский район: историко-культурное наследие

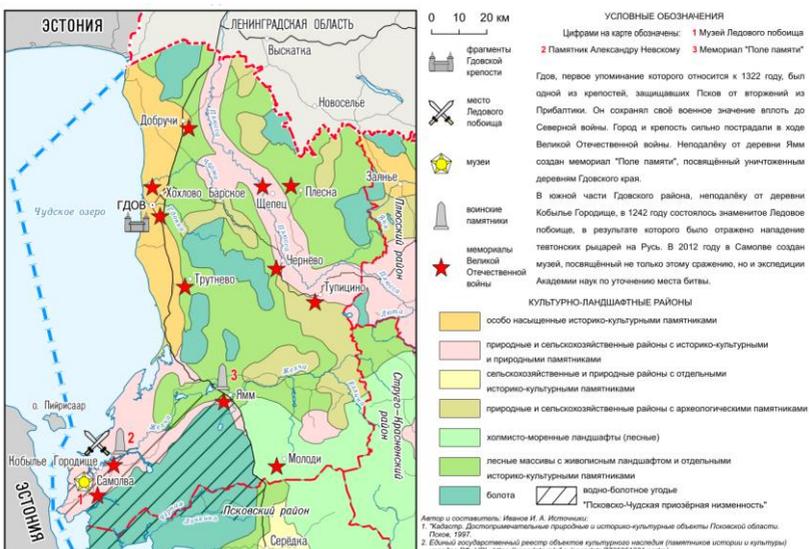

Рис. 54. Гдовский район: места воинской славы

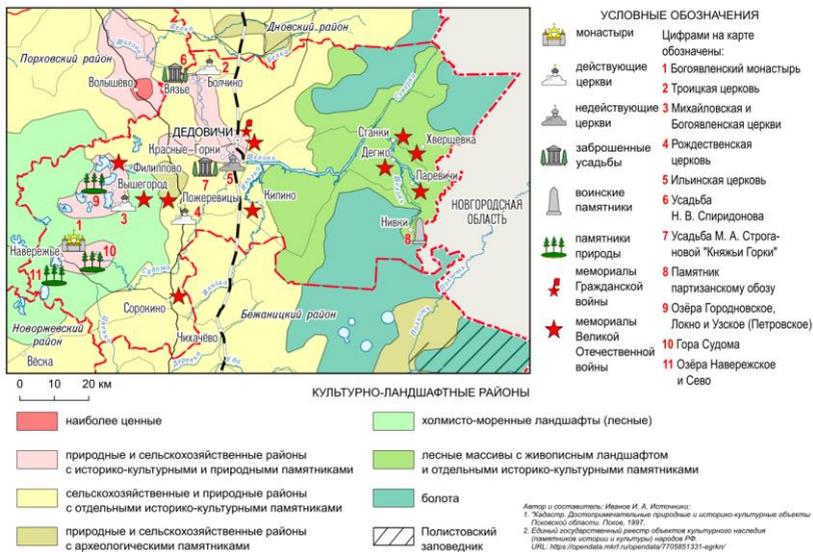

Рис. 55. Дедовичский район: историко-культурное наследие

Рис. 56. Дновский район: историко-культурное наследие

Рис. 57. Красногорский район: историко-культурное наследие

Рис. 58. Куньинский район: историко-культурное наследие

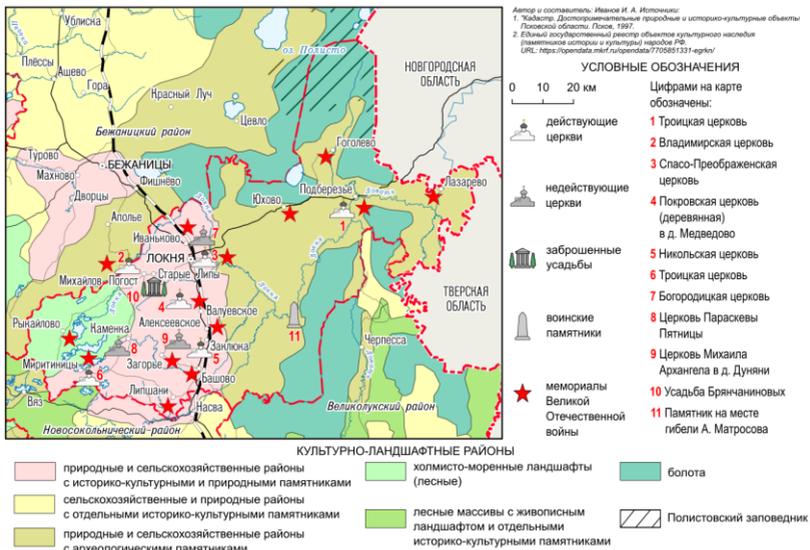

Рис. 59. Локнянский район: историко-культурное наследие

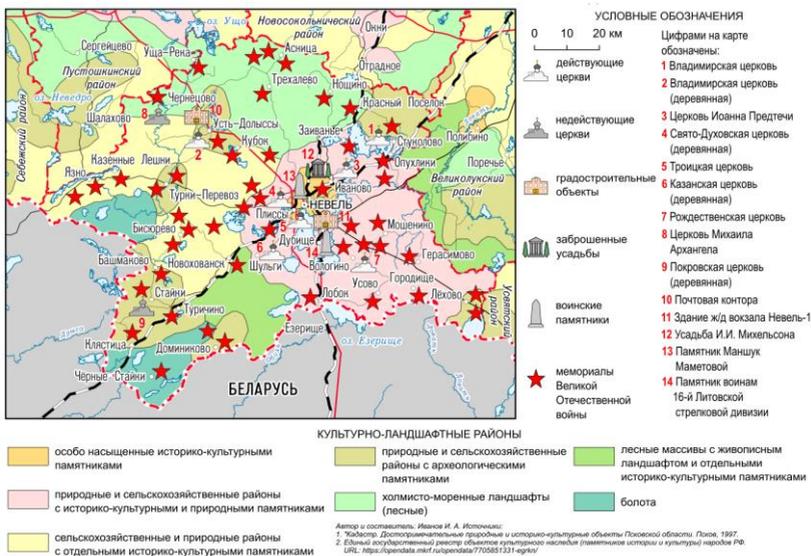

Рис. 60. Невельский район: историко-культурное наследие

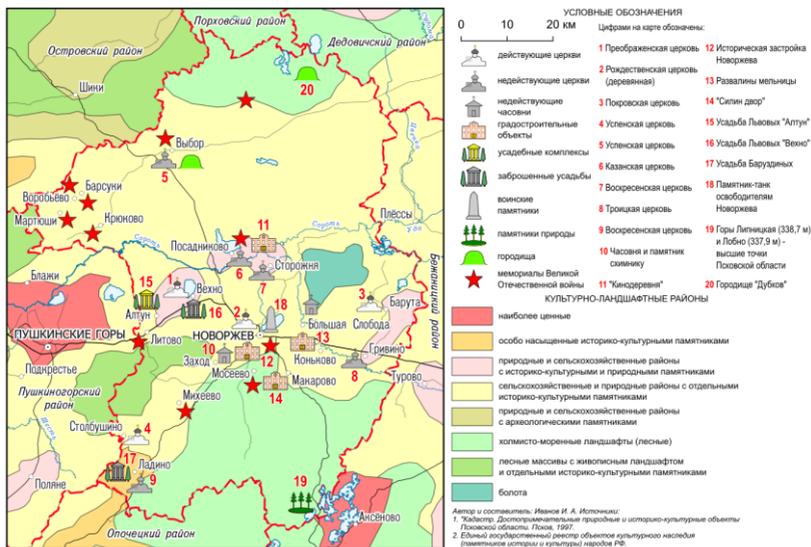

Рис. 61. Новоржевский район: историко-культурное наследие

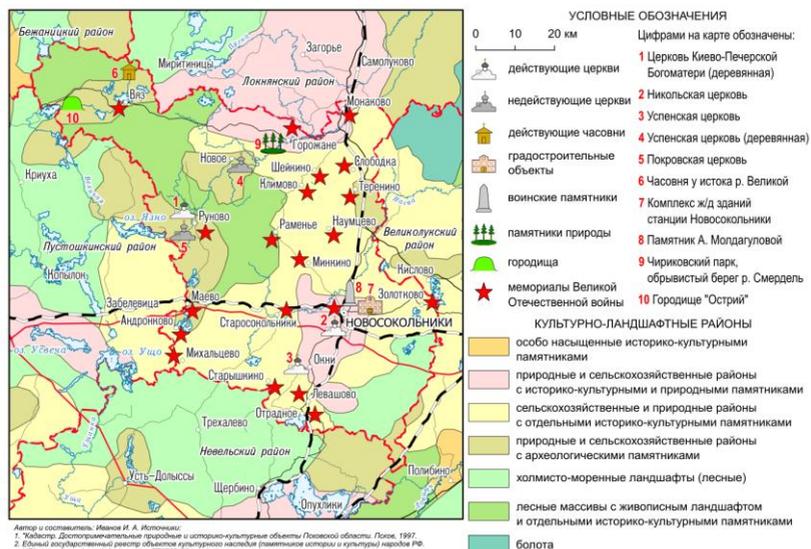

Рис. 62. Новосokolьнический район: культурное и природное наследие

Рис. 63. Опочечский район: историко-культурное наследие

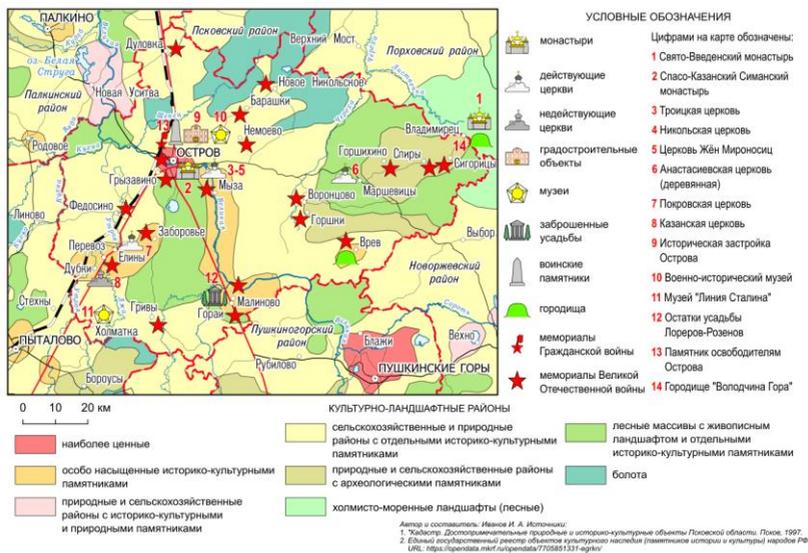

Рис. 64. Островский район: историко-культурное наследие

Рис. 65. Палкинский район: историко-культурное наследие

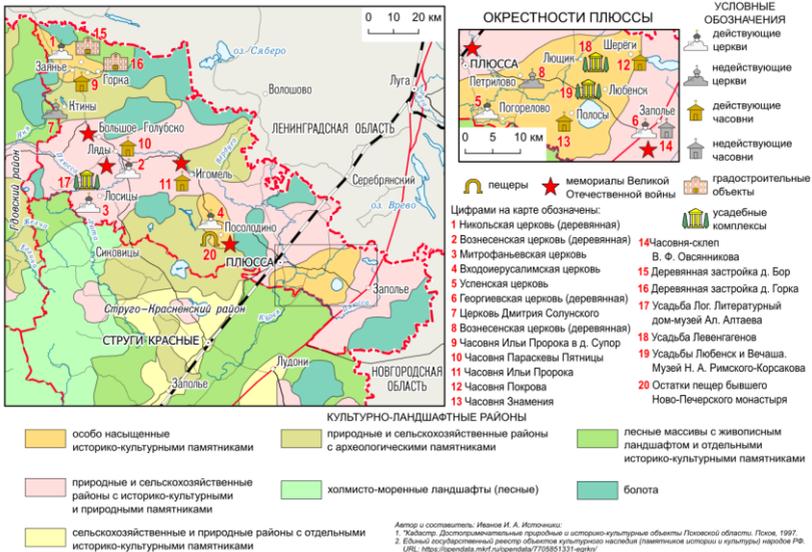

Рис. 66. Плюсский район: историко-культурное и природное наследие

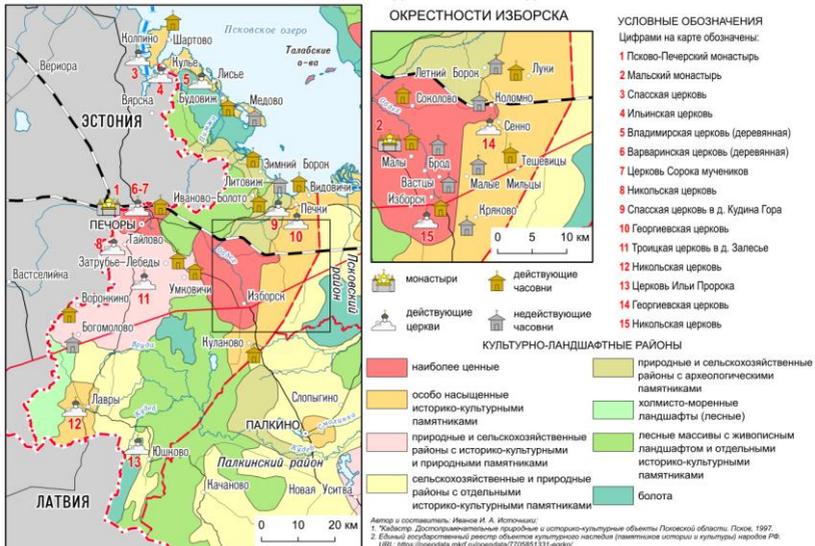

Рис. 67. Печорский район: духовное наследие

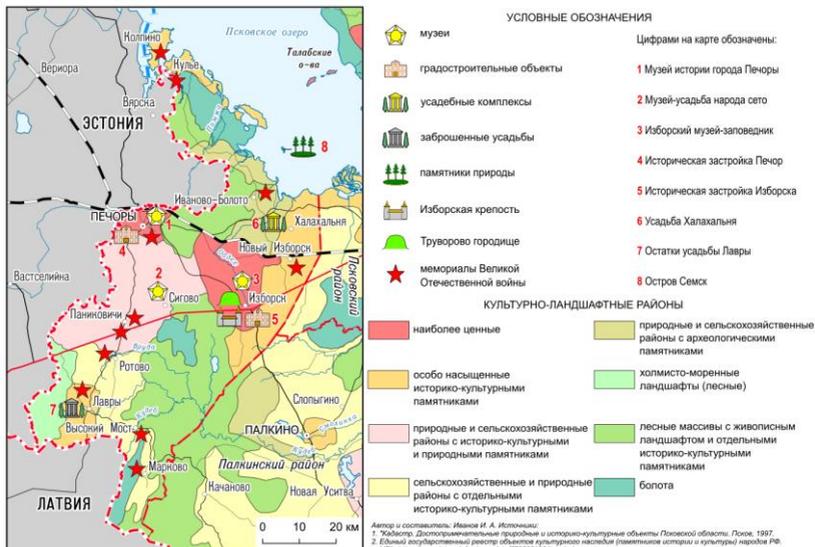

Рис. 68. Печорский район: историко-культурное наследие

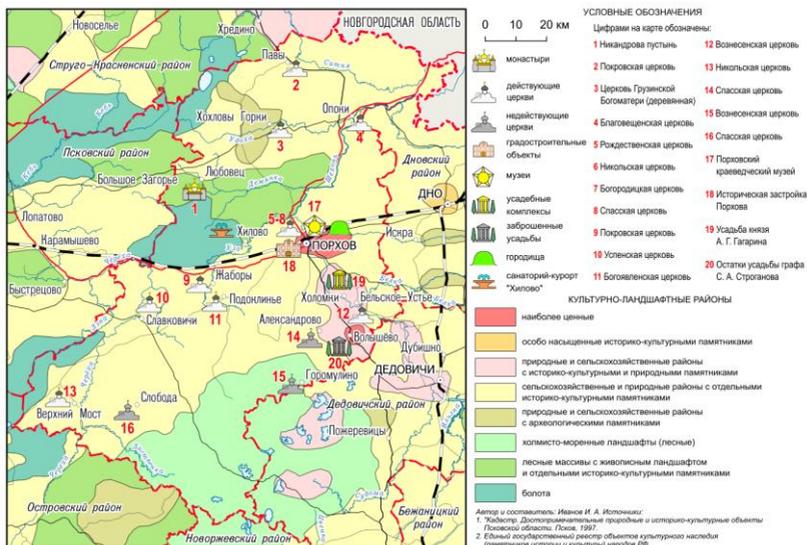

Рис. 69. Порховский район: историко-культурное наследие

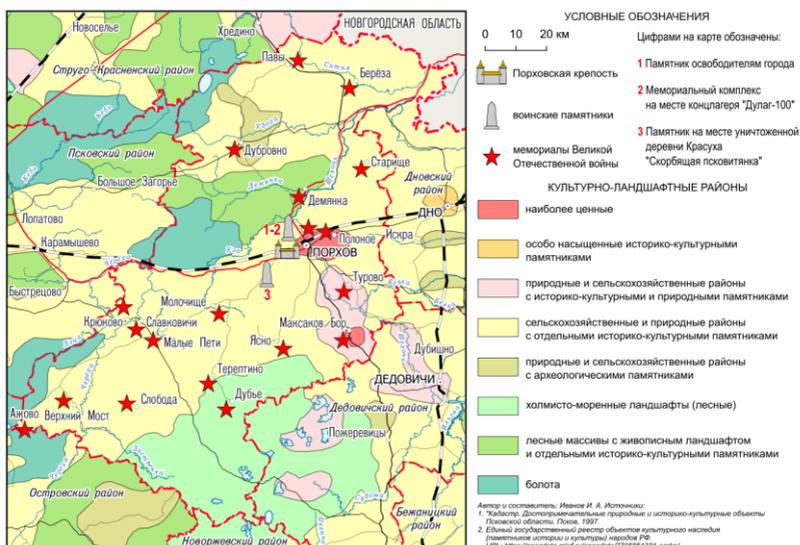

Рис. 70. Порховский район: места воинской славы

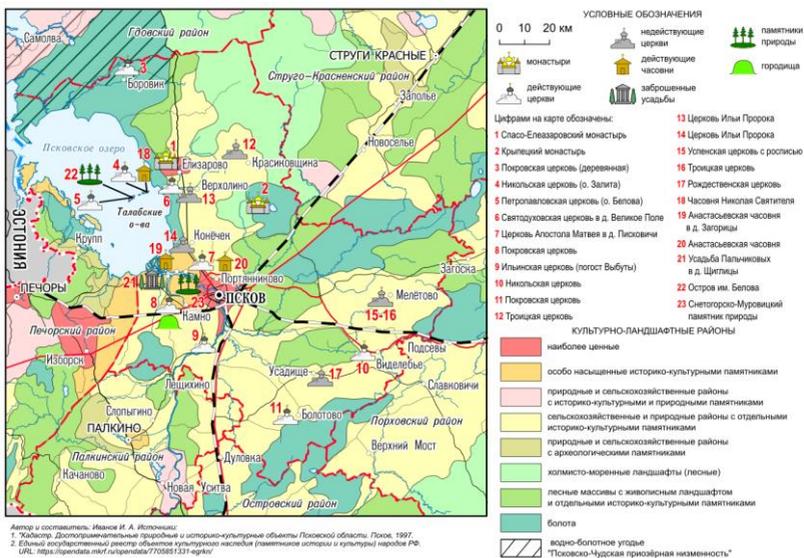

Рис. 71. Псковский район: историко-культурное и природное наследие

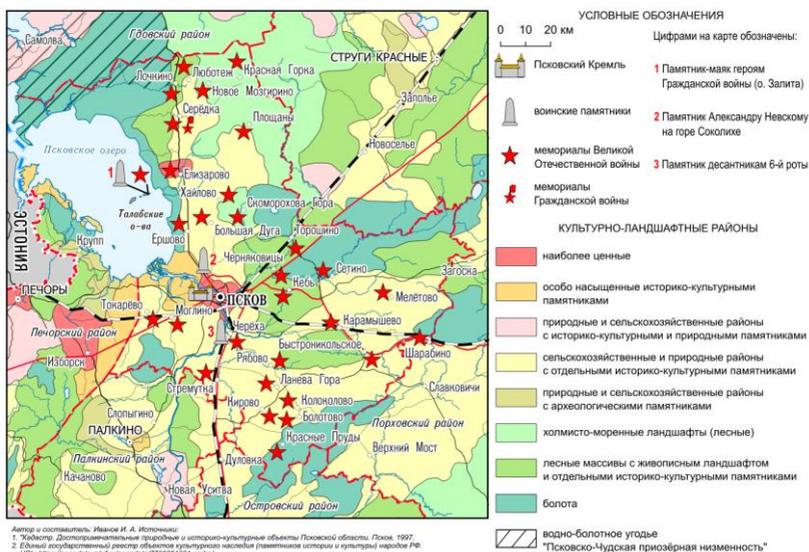

Рис. 72. Псковский район: места воинской славы

Рис. 73. Пустошкинский район: историко-культурное наследие

Рис. 74. Пушкиногорский район: историко-культурное наследие

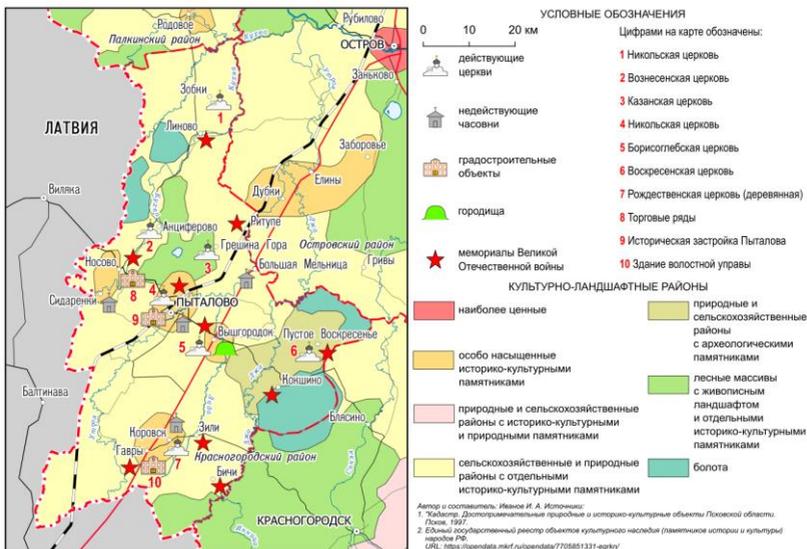

Рис. 75. Пыталовский район: историко-культурное наследие

Рис. 76. Себежский район: историко-культурное наследие

Рис. 77. Струго-Красненский район: историко-культурное наследие

Рис. 78. Усвятский район: историко-культурное наследие

Литература

1. Алексеев Ю. В., Манаков А. Г. Народ сету: между Россией и Эстонией. М.: Издательство «Европа», 2005. 104 с.
2. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1997. 224 с.
3. География Псковской области: природа, население, хозяйство: учебное пособие для 8–9 классов / под ред. А. Г. Манакова. 2-е изд. Псков: ПОИПКРО, 2000. 200 с.
4. Дементьев В. С. Изображение Псковского региона на картографических произведениях в средневековый период // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2022. Т. 15. № 2. С. 72–86.
5. Дементьев В. С. Подходы к изучению структурных элементов конфессионального пространства Северо-Запада России на рубеже XIX–XX вв. // Псковский регионологический журнал. 2021. № 2 (46). С. 117–131.
6. Дементьев В. С. Разработка историко-географической периодизации для Псковского региона // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2018. № 13. С. 43–51.
7. Дементьев В. С. Территориальное устройство Русской православной церкви Псковского региона в XVIII–XXI вв. // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3 (35). С. 74–88.
8. Дементьев В. С. Территориальное устройство Русской православной церкви на Северо-Западе России в средневековый период // Псковский регионологический журнал. 2019. № 1 (37). С. 99–108.
9. Дементьев В. С. Территориальное устройство Русской православной церкви Северо-Запада России в советский и постсоветский периоды // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4 (40). С. 68–79.

10. Дементьев В. С., Кроток Р. Н. Территориальное устройство Русской православной церкви в России в постсоветский период // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 3. С. 56–70.
11. Историко-этнографические очерки Псковского края / под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1998.
12. Историческая география России: теория, методы, практика: Коллективная монография / Л. Б. Вампилова, В. С. Дементьев, А. Б. Елацков, Н. В. Каледин, А. Г. Манаков, А. А. Соколова, С. А. Тархов; под общ. ред. А. Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2019. 300 с.
13. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков: Псковский государственный пединститут им. С. М. Кирова, 1997. 732 с.
14. Калуцков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М.: Изд-во МГУ, 2000. 94 с.
15. Манаков А. Г. Историческая география и культурное наследие Псковского региона: учебное пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2016. 176 с.
16. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. 296 с.
17. Манаков А. Г., Андреев А. А. Теоретические основы и структура «Этнокультурно-ландшафтного атласа Псковской области» // Псковский регионологический журнал. 2020. № 4 (44). С. 93–106.
18. Манаков А. Г., Евдокимов С. И., Григорьева Н. В. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. Псков: Издательство АНО «Логос», 2010. 216 с.
19. Манаков А. Г., Кулаков И. С. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). М.: ЛА «Варяг», 1994. 316 с.
20. Манаков А. Г., Мартынов В. Л., Дементьев В. С. Историческая география Северо-Запада России: население и пути со-

- общения: Монография. Псков: Псковский государственный университет, 2017. 304 с.
21. Манаков А. Г., Теренина Н. К., Красильникова И. Н. Концептуальные основы создания Этнокультурно-ландшафтного атласа Псковской области // Известия Русского географического общества. 2020. Т. 152. № 4. С. 31–45.
 22. Немцева Т. И. География Псковской области: учебно-методическое пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2019. 56 с.
 23. Очерки по этнографии и исторической географии западного порубежья Псковщины / под ред. А. Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2014. 162 с.
 24. Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. Часть 2: Регионы Западного и Юго-Западного порубежья России: монография / под ред. А. П. Клемешева, Я. А. Ворожейной, И. С. Гуменюка, Г. М. Фёдорова. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2022. 159 с.
 25. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Европейская Россия и Урал: в 2 кн. Кн. 2. Регионы Европейской России и Урала / отв. ред. В. М. Котляков, А. И. Зырянов; ред.-сост. С. Э. Мышлявцева. М.: Паулсен, 2021. 576 с.
 26. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. М.: Институт Наследия, 1998. 210 с.
 27. Чалая И. П., Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1997. 286 с.
 28. Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2017. 656 с.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Часть 1. ТЕКСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ	6
Раздел 1. Территория и границы	6
1.1. Внутреннее деление региона в X–XV вв.	6
1.2. Внутреннее деление региона в XVI–XVII вв.	11
1.3. Внутреннее деление региона в XVIII–XIX вв.	14
1.4. Внутреннее деление региона в XX — начале XXI вв.	21
Раздел 2. Население и культура	28
2.1. Население по итогам ревизий и переписей.....	28
2.2. Конфессиональные (религиозные) различия	38
2.3. Псковская культовая архитектура	39
2.4. Формирование национального состава населения	42
2.5. Говоры русского языка в регионе	53
2.6. Сетумаа (Сетомаа) — земля народа сету (сето)	56
Раздел 3. Историко-культурное и природное наследие районов Псковской области	62
Часть 2. КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	63
1. Территория и границы	65
2. Население и культура.....	70
3. Историко-культурное и природное наследие районов Псковской области	90
Литература	104
Содержание	107

Учебное издание

Манаков Андрей Геннадьевич,
Иванов Иван Андреевич,
Андреев Александр Анатольевич,
Дементьев Виталий Сергеевич

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ
«ГЕОГРАФИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Учебное пособие

Технический редактор: Манаков А. Г.
Компьютерная вёрстка: Манаков А. Г.
Корректоры: Манаков А. Г., Шморага К. А.

Подписано в печать 20.10.2023. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 6,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 6185.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4а, корп. 3а.
Псковский государственный университет